

Виктор Чирков

Замок на стыке миров

Чтобы попасть
в иной мир -
не обязательно
умирать

Виктор Николаевич Чирков

Замок на стыке миров

Серия «Замок», книга 1

Издательский текст

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=121687

Замок на стыке миров: Свое издательство; СПб.; 2014

ISBN 978-5-4386-0314-6

Аннотация

Его величество случай или пособник судьбы толкали героя на трудный путь – к трону Замка на стыке миров. Перед Яном открывается иной мир, в котором причудливо переплелись иллюзия и реальность, магия и техника. Персонажи предания живут и здравствуют, а реальность порождает легенды. Земля – лишь ничтожная песчинка в океане непознанного. Опасно над бездной, не видно у нее конца, и нет пути назад...

Содержание

Пролог	4
Глава 1	9
Глава 2	27
Глава 3	42
Конец ознакомительного фрагмента.	128

Виктор Чирков

Замок на стыке миров

*И настал день Возвращения...
Но пришел не герой, а лишь его тень!
И было предназначено ей:
Пройти по лезвию над бездной
и обрести плоть или сгинуть...*

Пролог

В веренице промозглых дней, уже на самом излете осени случилось чудо. Облака сгинули еще ночью, к утру подморозило, и выпал тот удивительный и редкий случай, когда природа смиростивилась и по странной своей прихоти подарила солнечный день. Дожди, моросившие весь сентябрь, окончательно изгнали из долины все следы летней пыли. Воздух предгорий и без того чистый прямо-таки звенел этим морозным утром.

Я вышел на крытую галерею. Передо мной открылась настоящая феерия красок – все оттенки багряного, желтого и оранжевого. Фестиваль одного зрителя... Выше по склонам гор листва с деревьев уже облетела, оставив кое-где в живописном беспорядке лишь отдельные оранжево-желтые пятна. Сквозь голые ветви стали видны развалины не то храма,

не то монастыря.

Еще утром я проснулся с чувством ожидания... Но что могло случиться в этом тихом и уединенном месте? Ближайший городок лежал отсюда примерно в тридцати километрах.

От утреннего кофе остался только аромат и приятное воспоминание. Работать не хотелось, и я решил прогуляться – грех было не воспользоваться погожим днем. Закрыв дом, я зашагал по дороге вниз.

На перекрестке я свернул влево, на вымощенную камнями дорогу. Ноги сами несли меня по ковру из желтых листьев вглубь долины. В такт шагам в голове появлялись и исчезали бессвязные обрывки мыслей... Да, дом я запер. Впрочем, у зрителя есть ключ, и уплачено ему за год вперед. Как мне удалось купить так дешево этот дом, хотя его цена значительно больше?

Я не заметил, как пересек долину и поднялся по склону выше границы золотой осени. Голые ветви деревьев тянулись к бирюзовому небу. Листва, прихваченная ночным заморозком, хрустела под ногами. Из состояния лирической задумчивости меня вывело осторожное покашливание...

– Кх... Прекрасный день, не правда ли?

Рядом со мной шел человек в монашеском одеянии, подпоясанный веревкой. На голову был наброшен капюшон, и сколько я потом ни пытался вспомнить его лицо, так и не смог.

- Да, природа не поскупилась...
- Позвольте составить компанию?
- Вы это, собственно, уже сделали...
- Ну и отлично!

Дорога тем временем вывела нас к развалинам. Арка ворот давно обрушилась, от левого столба осталась лишь невысокая кучка кирпича. Стена еще держалась. Ее густо оплел дикий виноград, бордовые листья которого устилали все вокруг...

- Прошу, – пригласил странный спутник.
- Вы что, настоятель? – удивился я.
- В некотором роде! – ухмыльнулся монах.

Двор, когда-то вымощенный камнями, порос редкой травой, из стыков плит торчали пожухлые пучки. Главное здание стояло без окон, половина двустворчатой двери отсутствовала, вторая, выбеленная дождями, свисала на одной петле. Косые лучи невысокого солнца пронзили остов храма, и внутри что-то блеснуло.

- Осмотрим? – предложил настоятель.
- Стоит ли терять время? Постройки не такие уж старые.
- Далеко не все, любезный гость!

Настоятель подхватил меня под руку и направился прямо к двери. Я попытался вырваться, но мой незванный попутчик не позволил.

– Не надо упрямиться, мы можем опоздать... – зашипел он.

– Куда? – опешил я.

– Увидите...

Мы быстро пересекли зал, и монах остановился.

– Уфф! – облегченно вздохнул он.

– Может, все-таки вы объясните, куда меня тащите?

– И даже покажу!

Храм задней стеной примыкал к горе. В граните было вырублено изображение древнего бога. Его ступни и голени обнимало каменное пламя, переходящее в странное одеяние, схваченное поясом. Пряжка отсутствовала. На красивом человеческом лице вместо глаз зияли черные провалы.

– Время само расставило приоритеты! – зло проворчал настоятель.

– В каком смысле?

– Они не смогли разбить его, заложили кирпичом... Теперь же нет ни их, ни стены!

– Да скажите же вы, наконец, кто «он», кто «они»?

– Бог огня. Сегодня его день!

Монах достал из складок рясы пряжку и приложил к поясу гранитного бога. Здание содрогнулось. «Только еще землетрясения не хватало», – подумал я. Тем временем странный экскурсовод запел песню на незнакомом языке, раскачиваясь в такт. Перед изваянием закрутился смерч, очистив пол от мусора и пыли, раздался скрежет, и плита опустилась. Квадратный камень, с лежавшим на нем крестом, выдвинулся на ее место. «Сейчас меня тут зарежут», – пронеслась мысль,

но ступни словно приклеились к полу...

– Час пробил! – объявил настоятель.

Черные глазницы гранитного бога вспыхнули багровым пламенем. Его взгляд, словно луч прожектора, упал на перекладину каменного креста и пополз по ней красным пятном. Как только пятно достигло перекрестия, воздух над глыбой задрожал, и мне почудилось, будто над крестом возникла арка...

– Прощай! – произнес монах и легонько толкнул меня плечом.

Я, пытаясь удержаться, шагнул вперед, но споткнулся о камень и упал прямо под арку.

* * *

Взгляд бога угас, вместе с ним исчезло и наваждение. Камень вернулся на свое место. Настоятель вынул пряжку из пояса статуи. Из храма он вышел один.

Глава 1

ПУТЬ К ВОРОТАМ

Все тело ныло... Ощущение потери памяти, смешанное с тупой болью во всем теле... Стоп. Это уже было. Полет – или что-то иное, обрывки мыслей о прочитанных романах, судорожная попытка выбраться из этого бреда. Нужно открыть глаза.

Голубое небо меньше всего походило на потолок комнаты, где все началось. Я приподнялся... Тело было цело, но рука, правая рука... В глазах потемнело. То, что я увидел, сильно напоминало кадр из фильма ужасов. Мою руку покрывала сверкавшая на солнце чешуя. Страшные когти переливались оттенками голубого цвета. Указательный палец украшал перстень с черным камнем. Я снова провалился в беспамятство.

Второе пробуждение прошло легче. Мои силы восстанавливались, а с ними возвращалось чувство юмора. Я оценил лапу и подумал, что нос или ухо теперь тереть лучше левой, затем ощупал лицо, оно не изменилось, это чуть приподняло общее состояние духа.

Изучая свой внешний вид дальше, я ничего нового не обнаружил. Немного осмелев, сел, потрогал новую кисть: она оказалась теплой и не столь уж противной. Ближе к локтю че-

шущая отсутствовала, и остался маленький давний шрам. Разглядывая его, я захотел мысленно разгладить кожу, выровнять дефект, стал словно погружаться в информационное поле поврежденной зоны. Появилось ощущение нарушенной гармонии. Я разглаживал и выравнивал, черпая информацию в окружающих тканях. Не знаю точно, сколько времени это продолжалось, но когда я очнулся, оказалось, что шрама как не бывало.

Лапа удивительно легко подчинялась, сверкая при движении солнечными зелено-голубыми бликами. Она была явно моей или, по крайней мере, возникла по какому-то непонятному стечению обстоятельств с изрядной долей моего участия.

Правда, сжать ее в кулак до конца я не мог, мешали когти. Вдруг меня осенило – что если... шрам рассосался по моей воле! Я собрал все свои жалкие силы и уставился на лапу. Она превратилась в руку, замечательную, знакомую руку!

Только вот радость от первого успеха была испорчена взглядом на левую ладонь. Теперь там, на месте ее, сияла, радостно переливаясь на солнце, когтистая сине-зеленая кисть все с тем же перстнем. После нескольких попыток я сделал себе две лапы, правда, перстень остался все-таки один, он лишь кочевал с одной конечности на другую. Теперь эта операция проходила легко, а что если сделать четыре?! Интересно, где будет кольцо? Но благоразумие все же одержало верх.

Изрядно помучившись и осознав, что лапа никуда не де-

нется, я попытался изменить её внешний вид: появляться среди людей с таким приобретением не хотелось.

Попытка убрать чешую не удалась, это поражение пришлось признать. А что если мои новые способности простирались дальше? Если я сумел перестроить свое тело...

– Правда, не очень успешно, – мелькнула мысль, явно ехидная и, похоже, не моя.

– Нужно попробовать соорудить хотя бы перчатку, собрать все силы, все внимание... – бубнил я.

– Умения у тебя явно не хватает.

– Опять комментарий?! Ну вот, уже сам с собой заговорил, – произнес я, при этом продолжая попытки создать перчатку.

Изделие с треском лопнуло, обнажив здоровенные когти, отливавшие цветом вороненой стали.

– Зато силы много... – послышалась новая реплика.

Создавать новую перчатку я начал с попытки уменьшить длину когтей, и это мне удалось – сантиметров до двух. Более тщательный контроль над процессом позволил мне скрыть измененную конечность черной кожаной перчаткой. Вот только перстень, несмотря на все старания, оказался поверх перчатки, словно хотел видеть мир вокруг. Снять его и спрятать в карман мне не удалось, но, тем не менее, это уже был явный успех. Эти эксперименты окончательно утомили мой разум, я задремал.

Ворвавшийся в мозг вопль: «Осел, тебя сожрут!» – мгно-

венно вернул меня к реальности (что было действительнее – «осел» или «сожрут», я понять не успел) Еще не открыв глаза, я ощутил рядом с собой здоровенную змею, готовую отобедать согревшейся на солнце дичью. Моя (с этим я уже смирился) лапа засветилась и протянулась к змее. Когти, разорвав перчатку, сомкнулись на змеиной голове. Раздался жуткий хруст, что-то чавкнуло. Веки, наконец, раскрылись. Лапа, снова прежних размеров, все с тем же перстнем, блеснув на солнце, оделась перчаткой. Кольцо снова находилось поверх перчатки.

Гадина все еще стояла в боевой стойке, но голова отсутствовала. Все вокруг было забрызгано кровью. Змея оказалась довольно большая, раньше мне такие не встречались. Окраска ничего не говорила о принадлежности к какому-либо виду, в учебнике биологии о таких не упоминалось.

Все это безобразие длилось лишь мгновение. Я откатился в сторону, тело змеи рухнуло на песок.

– Ничего себе, что-то у меня нет желания ссориться, – комментировал все тот же голос (пусть голос, так проще для моего перегруженного впечатлениями восприятия).

Пришло время, наконец, чуть-чуть осмотреться и подумать. Я стал перебирать свои воспоминания...

* * *

Странные сны иногда посещали меня еще на Земле. Соб-

ственно, даже не сны, а какие-то воспоминания, глубоко укрытые в недрах памяти и сохранившие лишь детский страх перед неизвестностью и мучительную боль утраты чего-то не свершившегося. Жизнь неслась, раскручивая свою спираль и, в общем, не сулила ничего нового или необычного. Начинало казаться, что земной путь пройден. Все напоминало последний день в городе, из которого уезжаешь вечером поездом, а все дела сделаны уже к обеду...

Воспоминания оживали шаг за шагом – короткие минуты перехода от яви ко сну. И то, что так угнетало, постепенно проявилось. Я, наконец, рассмотрел все. Но это была не более чем иллюстрация, гравюра с изображением бури, а не настоящий шторм.

Что же сыграло роковую роль – любопытство, скука или судьба, потянувшаяся за мной из прошлого? Потом уже было трудно определить. Впрочем, я не смог бы указать и точное начало пути. Что двигало мной? Мог ли я предположить, что будет дальше, когда шаг за шагом пытался вдохнуть жизнь в мертвые вихри иного мира.

Воображаемый мир стал оживать, исчезло ощущение наторморта. Раз от раза бездна становилась все глубже и подвластнее. Теперь я помнил детали, эта часть памяти восстановилась. Но теперь чувство детского страха сменилось глубоким удовлетворением от понятого, а может, созданного? Что это такое? Трудно оценить. Но, вполне реальное, оно твердо обосновалось рядом и никуда не собиралось исчезать.

Огромная бездна, клубящийся туман, уходящий в бесконечность, смешанное впечатление страшной высоты и невозможности разбиться. Мелькнула явившаяся извне мысль, что эта мощь со мной навсегда, что путь открыт, что счастливого прежнего неведения не будет никогда.

После такого заключения последовало больше вопросов, чем ответов. И что с новым знанием делать, кроме как нырнуть... Да, нырнуть в воображаемый туман, который вам снился в детстве... Может, следовало бы обратиться к психиатру?! Два укола в день, свежий воздух – и через месяц болезнь пройдет. Но если это и было видением, то очень реальным. Я переехал в горную долину, благо вилла продавалась очень дешево. На некоторое время видения оставляли меня в покое, но потом произошла странная встреча...

* * *

Экскурсия по развалинам закончилась весьма плачевно. Моя новая часть тела была похожа на руку бога из одного романа...

Какие возможности у новой конечности – неясно, но она явно была частью меня, а уж соображала значительно быстрее. Пришлось удовлетвориться пока таким объяснением на сей счет.

Куда я попал – совершенно непонятно. Каким способом – некоторые соображения теперь были... Похоже, неумелые

эксперименты с необычными образами вывели меня на какой-то путь. Испугавшись, я попытался свернуть, и был выброшен в неизвестное место Земли. В это, по крайней мере, хотелось верить. Пребывание в недоступной пониманию человека среде, помноженное на испуг, и дало такой странный результат. Вот, собственно, и все, что удалось вспомнить и понять. Негусто.

Я встал; в обе стороны тянулся бесконечный пляж, края водной глади видно не было. Продолжением песчаной полосы служил лес, перемежающийся скалами. Понять, где я, не представлялось возможным. По крайней мере, тут в данный момент тепло.

Насколько мог различить взгляд, никаких заметных следов человека или иной жизни не имелось. Кроме змеи, — правда, это была уже не жизнь. Но ведь разговаривала не она...

Впереди или позади, впрочем, в той стороне, куда я смотрел, в тумане виднелся не то мыс, не то скала. Присмотревшись, я различил какое-то свечение, неясные контуры сооружения, скорее всего Замка. В нем переливалось и искрилось нечто. Прикрывая глаза от солнца правой конечностью, я заметил, что перстень светится в тон и такт тому странному пламени. Взгляд невольно остановился на кольце, лапа сжалась...

— Ну что уставился? Проковыряешь дыру или раздавишь, как бедную змейку!

– Да, – произнес я, – лапа с когтями, кольцо с юмором и интеллектом – нужен психиатр.

– Осел! Хотя и здоровый... У меня только половина интеллекта. Вернуть вторую поможешь ты.

Далее перстень продолжал ворчать, обращаясь скорее сам к себе.

– Психиатра ему, где тут он его возьмет, впрочем, доктор не доктор – лапа все равно останется, правда, если хирург попробует... представляю его на месте гадины, хи-хи-кс!

Стало ясно, что у меня появился попутчик, но по пути куда?

– Теперь или я начну жить в новой шкуре, или лучше утопиться, – задумчиво сказал я сам себе.

– Ну, наконец-то, а утопиться все равно, думаю, не получится. Ступив в переход и выйдя из него целым... Нет!

– Слушайте, может...

– Лучше «ты»: обращаться на вы к жалкой половине – это как-то слишком.

– Может, все-таки объяснишь, кто ты и откуда?

– Понимаешь, я могу рассказать лишь часть...

– Половину, что ли? – ехидно поинтересовался я.

– Да, примерно. Когда ты создал межсферный переход, поглотивший тот, в котором я был заперт, во мне затеплилась надежда. Но все оказалось не так просто, ты потерял контроль, рванул назад, мысли у тебя путались – это походило на тайфун. Не имея сил повлиять на происходящее, я

лишь направил тебя поближе к Замку, надеясь на лучший исход. Но ты мало того что выбрался, но и прихватил меня с собой, правда, не в лучшем образе...

– Слушай, а этим зеленым сокровищем меня одарил ты?

– Нет, но это не так уж плохо, как показал первый опыт. Кстати, вторую половину будет совсем не просто найти и освободить.

– Почему, собственно, ты решил, что я буду кого-то искать, спасти?

– Понимаешь ли, – несколько подумав, ответил перстень, – если даже неосознанно ты прихватил страдальца из колодца, то в помощи несчастному не откажешь?

– Так, а кто же, собственно, просит?

– Потом, все потом, но один ты быстро заскучаешь! Слишком велики изменения в твоём «я», да и внешние тоже. Жить в таком виде среди людей? Путь развития дальше тернист. Люди подобным путем идут так редко, нас давно уже нет на Земле людей, – затараторил перстень.

– Кого это «нас»? – спросил я.

– Узнаешь, когда мои части сольются и снова станут единым целым.

Лапа была теплой и спокойной, – наверное, мне ничего не угрожало.

О, как я ошибался... Перстень действительно был не опасен, разве только своей язвительностью, но путь к сердцу Замка – дело иное.

– Здесь делать больше нечего. Если куда идти ясно, тогда – в путь, – подытожил перстень наше знакомство.

Теперь я окинул взглядом пляж и вздрогнул! От змеи осталось лишь углубление в песке, равное телу змеи.

– Началось, – проворчал перстень, – но, думаю, слуги Замка на пляже не появятся, а это – так, шутка. Ты можешь идти?

– Да, – ответил я и, отложив дальнейшие расспросы, направился к туманному мысу.

По мокрой и удивительно твердой полосе песка, лежавшей вдоль океанского прибоя, шагалось легко и свободно, мыс медленно приближался. Несмотря на солнце, вокруг скал клубился туман. Огромный монолит вырастал частью из песка, частью из океана. Камни на подступах к скале покрывал мох. Мелкие трещины, словно паутина, сплетенная веками, опутывали гранит. На мысу власть времени кончалась, и, хотя скала имела вид вполне естественный, она была здесь чужая.

– Ну и что? – обратился я к перстню.

– Ворота со стороны материка, нужно подниматься через лес.

Я глубоко вздохнул и подумал, проглотив слюну, что неплохо бы поужинать. Солнце было невысоко.

– Ничего, поужинаем, и еще как, если, конечно, войдем, или если что-нибудь не поужинает нами. Тут, похоже, гости нечасты.

Взглянув назад, я осознал в очередной раз, что, собственно, идти-то мне некуда. Оставалось одно: искать место, где склон был не так крут, чтобы лезть через лес наверх. Мелькнула мысль проложить тоннель, но ее прервал голос (или мысль – никак не выбрать) кольца, что лучше поберечь силы, чем шуметь и заниматься дурацкими экспериментами.

Поиски довольно быстро увенчались успехом. Подобие тропы среди камней шло вглубь леса. Повороты, прямые участки... Петляя, тропа поднималась и забирала вправо. Склон стал более пологим, деревья реже... и у меня просто пропал дар речи.

Лес расступился, долина плавно уходила вверх, теряясь среди гор. Взгляд скользнул по ней к горной гряде, искрившейся в багровых отблесках вечернего солнца. Леса волнами меняли окраску, переходили в долины и пустоши, а еще выше последней ступенью к вечности, звездам, пространству лежали древние льды. Стоп. О вечном. Обернувшись, я узнал на фоне закатного солнца силуэт Замка, что поместился мне внизу. Огромный, подстать окружающей природе, он словно парил над скалой, и снега гор отражались в его не то окнах, не то плитах. Вечное отражалось в древнем или древнее в вечном? Видение растаяло. Звонящая глубокая тишина повисла, обволакивая лес, скалу, камни.

– Иногда в лучах закатного солнца этот Замок, что во многих мирах, может видеть и простой смертный. Напряги зачатки своего второго зрения, всмотришься, – нарушив молча-

ние, молвил мой попутчик, заключенный в перстне.

Я вновь стал всматриваться в скальный монолит. Постепенно проявилась новая картина, вернее, она усложнилась в сравнении с первым видением. В глубине, словно звало на помощь, пульсировало и билось пламя. Вместе с ним переливался и перстень. Но на пути к нему была скала, закрывавшая огромные ворота, которые даже приоткрыть-то было немыслимо, так они оказались велики. На них, будто живые, переливались, текли в непрерывном движении неизвестные письмена. Контуры все время менялись, словно это был расплавленный металл.

Я попробовал остановить взглядом их бег, слиться с ними и неожиданно осознал, что начал учиться новой грамоте.

Руны оказались древнее рода человеческого. Продолжая следить за переливами этих дивных знаков, я ощутил, что погружаюсь в них, и смысл странных образов стал мне понятен. Древняя надпись гласила:

Если с вопросом пришел, то стучи.

Сражаться явился – прочь уходи.

Если ты друг, то стражу скажи.

Хозяином стать на пустующим троне – войди!

– Очнись, очнись, что с тобой?! – голос перстня вывел меня из оцепенения.

Багровый солнечный диск находился совсем близко к поверхности моря. Теперь ворота стали видны отчетливо, по

ним все так же струилась замысловатая вязь.

Взглянув на камень в кольце, я обратился к своему попутчику, заключенному в перстне:

– Что же мне теперь делать?

– Нужно проникнуть в Замок до захода солнца, обмануть стража ворот. Какой-нибудь демон наверняка охраняет вестибюль. Не факт, что на закате Замок не сместится в любой иной мир, где уже восход, весна или еще что-нибудь, – сварливо ответил перстень.

– Но ведь надпись и так приглашает!

– Какая надпись?

– Ну, не надпись, а то, что изображено на воротах.

– Там нет ничего, хотя когда-то... Постой, ты что, видишь следы таблички для гостей?

– Да не следы, а сверкающие письма.

– Тогда, может, постучать? – спросил провожатый из перстня, обращаясь, похоже, к самому себе. Но я уже принял решение – первое собственное решение на этом пути.

– Я войду.

– Что?! – испугался мой спутник в кольце.

Я поставил ноги шире. Левая рука обернулась когтистой лапой. Перчатка исчезла. Когти вытянулись. Каждая часть меня соединилась в едином порыве. Я окинул вторым зрением округу: было пусто. «Можно не таиться» – всплыла откуда-то странная мысль. Я перевел взгляд на скалу, сосредоточил внимание на воротах, медленно, как мне казалось,

стал втягивать энергию, затем направил ее на ворота. Импульс вернулся ко мне немного усиленным. Мысль о зеркале пришла вовремя. Поток раз от раза рос, становился все плотнее и почему-то шире, расползался по скале, словно в противостояние втягивались все новые силы. Одна из сторон должна быть уничтожена... «Еще одно отражение, и мне конец» – пронеслась мысль. Энергии уже накопилось достаточно, чтобы пробить небольшой тоннель в горе. Последний импульс меня чуть не опрокинул. Я немного отступил. Мой экран прогнулся, и площадь, на которую сфокусировалась энергия, уменьшилась до размеров ворот, и их выбило. Я увидел глубокий портал в скале. Ворота вынесло внутрь, теперь онм лежали горизонтально. Из-под их створок доносились сдавленные всхлипы.

На месте ворот, прямо в воздухе, светились все те же руны, только теперь они были ярче. Мероприятие по открытию двери, похоже, пошло им на пользу.

У существа в перстне было явно человеческое или похожее на человеческое прошлое: оно икало! Интересно, что лучше: дать воды или постучать по спине? Откуда же мне было знать, как прекратить икоту кольца с камнем? Без проводника я не понимал, что делать дальше, ломать больше вроде и нечего. Хотелось... что именно мне хотелось, подумать я не успел.

Перстень неожиданно перестал икать и ворчливо заговорил.

– Что дальше, что дальше – ума надо набраться, дурак с инициативой, – донеслось до меня начало скучной цепи ругательств.

Наконец мне удалось вставить фразу и прервать этот однообразный монолог.

– Там было написано: если хозяин – войди... – начал оправдываться я.

– Войди, а не вышиби дверь, – назидательно уточнил демон.

– А как же твоя половина, заключенная в Замке? – я попытался перевести разговор в другое, важное узнику перстня, русло.

Мой собеседник приумолк, затем будто с кем-то посоветовался и несколько успокоился.

– Достаточно было отомкнуть запор, он тебе бы поддался. Так утверждает моя половина, – произнес он, помолчал и добавил, обращаясь уже сам к себе: – Интересно, почему?

– Чем заниматься нравоучениями, лучше спроси свою составляющую, как к ней короче пройти.

– Это слишком длинно, она будет подсказывать лишь в крайнем случае, наши с ней возможности очень ограничены.

– Так, что теперь?

– Не знаю, разбудил ли ты все силы Замка, или лишь часть... Теперь даже я чувствую старые письма. Они ожили. Все равно нужно идти.

Путь до ворот оказался длиннее, чем представлялось на

первый взгляд. Уже под аркой я понял, что дотянуться до колец, заменявших ручки, можно лишь с хорошей лестницы. Теперь створки лежали в глубине проема – сначала их, словно поршнем, вогнало внутрь, затем они упали. Толщина ворот была около метра, похоже, они не предназначались для входа, являясь лишь декорацией.

Мы вошли под арку. Нам никто не препятствовал. По всей видимости, я открыл дверь нестандартным способом. Может, нужно было все же постучать?

Бросив прощальный взгляд в долину, я прочел надпись в проеме; она была на прежнем месте, отсутствовала лишь строка (или как там это можно назвать?) про нового владельца.

Ворота лежали, перегородив выход из-под арки в зал. Я вскарабкался на упавшие створки и двинулся дальше.

– Вот это удар, – оценил я содеянное.

– Ну, влип, ну, соня, ну впечатали. – Голос принадлежал не перстню и шел из-под створок.

– Отлично, сторож отдыхает! – отметило кольцо. Всклипы и вздохи, приглушенные громадой ворот, продолжались. Тем временем я углядел еле заметную трещину в монолите створки, возле самого угла, – именно оттуда доносились приглушенные стенания. Почему я дальше поступил так – объяснить трудно.

– Извини, дорогой друг, – произнес я, обращаясь к голосу из-под ворот. Сложил лапы вместе и, направив на трещину,

сосредоточился на ней, высвободив остаток энергии, взятой у ворот. Уроки, приобретенные ранее при вскрытии ворот, пошли на пользу. Даже этот малый навык управления Силой позволил мне достаточно точно сфокусировать энергию на трещине и как бы вернуться в нее. По трещине зазмеилось голубое пламя, она медленно расширилась. Раздался треск. Кусок отлетел и разбился о стену.

– Ой, – сказала кольцо.

Мои ноги подкосились, я сел прямо на створку. Из-под нее вылетел золотой торнадо, рванул к центру зала и, рассыпавшись, образовал это...

Перстень присвистнул. Похоже, сидя в межсферном коллде, он не очень представлял или основательно подзабыл, с кем предстоит сражаться.

За коротким тоннелем (или глубокой аркой) находился большой зал. В середине его, весь в разноцветных всполохах света, стоял страж.

Огромные, острейшие шипы торчали по телу, переливались и сверкали полированными гранями. Походившая на тигриную морда оканчивалась рогом. Тело покрывали пластины сине-зеленого цвета (того же, что и цвет моих лап), и каждая размером примерно с меня. Оно стояло на громадных, крепких, похожих на тигриные лапах и било по полу хвостом, на конце которого имелось колючее утолщение размером с небольшой грузовик. Стоило добавить, что все это переливалось, искрилось и было чуть больше трехэтажного

дома. Зверь, наконец, заметил меня и чуть успокоился. Сел на задние лапы и частично втянул когти.

— Ну что, колечко? — запинаясь, спросил я, повернувшись к выходу, — может, удерем?

Ответить оно не успело. Страж, похоже, все прекрасно понимал, протянул лапу — створки и битая крошка на полу растаяли. Я плюхнулся на пол тоннеля. На месте проема захлопнулась новая огромная дверь.

У меня зашевелилась мысль о расплате. Материальных убытков мы, похоже, не принесли, несмотря на шумное вторжение, но, тем не менее, встретили нас без оваций.

— Что молчишь! Может, сразиться?

— М-м-да, — промямлил перстень.

— Уже и лапы в перчатках, — растерялся я. — Может, он безобидный?

— Вид говорит об обратном...

Но зверь не нападал. На душе стало полегче, и ужас, охвативший меня вначале, немного отступил. Я поднял глаза от собственных лап к зверю и увидел, как тот томно потянулся, убрал когти окончательно и... зевнул, захлопнув пасть со звуком оборвавшегося разводного моста. Какие-либо запахи, которые должны были бы быть у животного таких размеров, отсутствовали, только слабо тянуло озоном. На концах шипов все время что-то потрескивало.

Глава 2

СТРАЖ

Его сон был долгим и сладким, но пробуждение... Демон угодил под упавшие ворота Замка. Парадокс состоял в том, что, будучи стражем ворот, он не мог их разрушить без ведома хозяина Замка. Прошло много веков, и он почти забыл, почему обитатели этого удивительного места остались одни. Но то, что старый хозяин их покинул, помнил хорошо. Похоже, перед тем как исчезнуть, тот предполагал, что появление нового владельца неизбежно – о чем свидетельствовала надпись на входе.

Почему он согласился на эту службу, страж не помнил, равно как и зачем ему такая боевая мощь. Плата за могущество оказалась весьма велика. Демон не мог покинуть свой пост без приказа хозяина. Не мог он и умереть: он был существом другой природы. Смерть в человеческом понимании, то есть от износа или повреждения, была невозможна. Стоя в цепи перерождений – в силу природных особенностей – выше кармического круга смерти, его раса отличалась от людской. Если людям приходилось выбираться из круга, где смерть являлась естественной формой сохранения ценного материала, то у демона энергетическая материальная основа с рождения была такой, какую получал человек, развившись

до определенного состояния.

Имея в начале жизненного пути потенциал, о котором людской род и не помышлял, его собратья довольно давно пошли разными дорогами. На Земле их, пожалуй, не осталось.

Так что же его здесь задержало? Служба за дополнительные знания у существа более могущественного, чем он? Но Замок остался без хозяина. Покинуть без его помощи эту дыру и заваливший пост привратника на стыке миров было невозможно. Оковы можно было снять только из Тронного зала, как подсказал висевший там его соплеменник, или, вернее то, что от него осталось. Страж иногда перебрасывался с ним мыслеформами. Но установить связь здесь было довольно сложно. Когда-то отдельные людские существа приходили сюда, но сил у них не хватало даже достичь ворот.

Замок не был изолирован от мира, и, соорудив нечто вроде призрака (по людской терминологии), он отправлял его побродить. Такой фокус был возможен, если большая его часть не покидала охранную звезду. Раньше он пытался покинуть пост привратника, но пространство всегда сворачивалось, и он оказывался в центре звезды. Выбраться в другие миры, даже через зал тысячи дверей, призрак не мог — для этого он был слишком слаб. Пришлось ему ограничиться Землей. Не имея выбора, демон наблюдал за родом человеческим и узнал о нем довольно много.

Круг перерождений позволял сохранять наработанный

материал, и, продвигаясь ступень за ступенью, человеческое существо могло стать «бессмертным», то есть перебраться на ступень, которая для расы демонов была нулевой. Тела людей были сделаны из удивительных материалов, в основном из воды, которые легко перерабатывались этим миром. Сырье шло в дело многократно, души постигали мир ступень за ступенью, совершенствуясь круг за кругом, и, что интересно, людям об этом было известно. Почему вторая ступень такого великолепного механизма разладилась, он не знал. Из инкубатора вылетало все меньше бабочек. Копошились одни личинки. Число их росло, развитие затормозилось. Они пожирали друг друга. Души потеряли кармическую память. Спираль развития стала скручиваться. Новых душ не появлялось, многие из старых впали в прострацию и деградировали. Тел становилось больше и больше. Гусеницы принялись пожирать друг друга. Орудия поедания все совершенствовались... И страж потерял интерес к прогулкам. Планета умирала.

А сейчас демону было не до рассуждений – он попал в ловушку и хотел из нее выбраться. В нем затеплилась надежда: если вломившееся сюда существо столь могуче, то, может быть, оно сумеет его освободить?

Попав под ворота, демон завопил в надежде на помощь. Накатившаяся ответная волна жалости, желания помочь, удивила его.

Плита накалилась, зазмеилась трещина, по ней пробежа-

ли голубые искры. Угол немного сместился. Отколовшийся от створки осколок уже не имел власти и мог быть отброшен. Теперь демон был на свободе, пусть только в вестибюле, но так все-таки лучше, чем лежать под плитой. Кусок двери отлетел в сторону. Страж встал посреди зала во всей боевой готовности. Он всматривался в проход, искал обладателя этой внушительной силы. Никого не было. Разбитая дверь лежала на полу, частично пересекая пентаграмму.

Демон слегка потянулся, зевнул, посмотрел под арку входа. Часть надписи – «если хозяин – входи» – отсутствовала. Услышав голос, он перенес свое внимание ближе к пентаграмме. На створке сидел человек, который вдруг заговорил сам с собой, а потом попытался удрать! Этого демон допустить не мог. Столько времени он торчал в этом месте один, а тут пришел гость, может, даже, новый владелец?

Страж легко убрал мусор и старые створки, быстро поставил новые ворота на место.

Демон всмотрелся в гостя еще и еще раз: на полу сидел явно человек, но вместо рук у него были странные лапы, обладавшие громадной энергией – перчатки не помешали стражу их увидеть. Лапы не являлись механическим устройством, они были естественной частью человека. На указательном пальце красовался перстень. Присмотревшись к нему внимательней, страж обнаружил, что кольцо переливалось как-то очень знакомо. Нечто подобное уже встречалось ему в покоях Замка. Оно очень напоминала сородича, да к тому же

знакомого.

Человек замер и удрать больше не пытался. Теперь страж рассмотрел его лучше. В форме человеческого тела находилось нечто иное, намного более сильное существо, но, судя по явному испугу, оно слабо представляло свои возможности. Потенциал его был огромен, несмотря на то, что перерождение еще не закончилось.

Демон задумался. Несмотря на мелкоту и принадлежность к человеческому роду, существо без особого труда вышибло ворота и беспрепятственно прошло внутрь. Это позволяло надеяться на то, что пророчество старого владельца сбылось.

Прежде, в начале службы, пока все еще шло своим чередом, демон путешествовал, посещал иные миры. Дубовый зал заполнялся гостями... Замок навещали удивительные гости. Эх, было время. Ведь демон на посту не являлся рабом – скорее, он нес службу за плату. Почему так не повезло? Начальство сгинуло, когда он был в охранной пентаграмме.

Но, может, ему теперь повезло и все вернулось? Демон размечтался: существо вступит в права владения всем Заком, он покинет ворота, срок службы, наконец, закончился.

* * *

Через несколько минут, немного придя в себя, я осторожно взглянул на зверя. Если он не напал сразу, то, по всей

видимости, и не собирался. Зверь присел на задние лапы и внимательно наблюдал за мной из-под полуприкрытых век. Кольцо молчало.

Выбор у меня был невелик. Пути назад не существовало, зверь восстановил дверь, выломать ее еще раз я не смог бы, слишком много сил ушло на открытие ворот в первый раз. По крайней мере, я так думал. Впереди стоял громадный монстр. Были ли двери за его спиной, я не видел.

Я взглянул в глаза громадине и подумал: «Эх, стал бы он поменьше, тогда, возможно, удалось бы поговорить».

– Это можно, – пришел ответ от монстра прямо в голову.

Тварь заискрилась. По броне пробежали молнии. Завертелся золотой вихрь, стал плотнее и уменьшился. Наконец смерч распался: на месте монстра в центре зала стояло котообразное существо несколько необычного вида.

Одето оно было в куртку, штаны и кроссовки. Из-под куртки торчало пышное жабо. Более детально разглядеть не удалось.

В правой лапе котяра сжимал здоровенный меч, весь в каких-то рунах. Критически взглянув на него, потом на меня, он почесал свободной лапой затылок. Далее попробовал сунуть меч в несуществующие ножны. Кот был толстоват, и меч прошел через оттопыренную полу куртки. Послышался треск разрываемой ткани. Почесав лапой теперь уже за ухом, страж вздохнул, что-то сделав с мечом. Клинок блеснул, стал чуть меньше кинжала и исчез за поясом, под курткой. Затем

котообразный шагнул навстречу и протянул лапу в приглашающем жесте.

– Прошу вас, господа.

– Похоже, он про меня знает, – подал голос мой попутчик из перстня.

Я поднялся с пола и осмотрелся. Зал был велик. Никаких следов пыли, словно время тут было не властно. Золотистая линия на полу очерчивала звезду. Выбитая дверь, падая, пересекла рисунок и частично легла внутрь. Похоже, демон-страж спал во внутреннем замкнутом контуре, ближе к входу, поэтому оказался в ловушке, под воротами. В центре стены, напротив входа, имелось три двери приличных размеров. Две крайних, обычного вида, были окованы металлом. Средняя же... Ее украшали живые драконы! Твари резво шелкали пастями, пытались оттяпать друг другу то хвост, то голову, при этом оставаясь совершенно невредимы. Несмотря на всю резвость, они были словно прикованы к своим местам около границы молочно-желтого тумана... Стены из черного материала уходили вверх, исчезая в серой мгле. Потолок, если он, конечно, существовал, не был виден.

– Крадись вдоль стены, – шепнул мне тип из кольца.

– Не стоит бояться, прошу вас, – еще раз пригласил котообразный. Обе мои кисти остались в зеленой броне, когти выпущены. Это насторожило. Я еще внимательнее посмотрел в центр пентаграммы, пытаюсь понять, что же мне угрожает, но ощутил лишь искренний интерес и расположение.

– Уже легче: есть меня, по крайней мере, не собираются, – прошептал я сам себе.

– Демоны не едят людей – от них бывает несварение желудка, – донеслось из центра зала.

«Слух у него отменный», – подумал я и двинулся вперед. Приблизившись к звезде, я почувствовал нечто новое, и это удержало меня, заставив остановиться. Из линии поднималась завеса! Ох, как все не просто! Обойти звезду я не мог, ее лучи упирались в стены. Более того, завеса там была значительно плотнее. Если бы я двигался по периметру, то пересек бы защиту несколько раз, да еще в самом ее плотном месте! Советы хороши, но не всегда следует поступать согласно им. Я подошел еще ближе, вытянул лапы и попытался пощупать дымку над линией. По звезде пробежал блик, и нечто, напомнившее дождь в солнечный день, образовало стену. Неприятных ощущений не возникло, только от дождя повеяло прохладой. Дождь почему-то шел снизу вверх и исчезал в вышине.

Я раздвинул лапами завесу (она легко подчинилась), затем шагнул вперед. Все это время бормотавший перстень умолк. Зал оказался больше, чем при первом осмотре, и мне довольно долго пришлось идти до центра пентаграммы. Наконец я добрался до демона, продолжавшего стоять посередине, и обнаружил, что ростом тот примерно с меня, толще и в новом обличье не так уж страшен.

Морда смахивала на кошачью. Проницательный взгляд

больших глаз неопределенного цвета внушал доверие. Над пастью красовались шикарные усы. Короткая, густая шерсть щеткой покрывала приплюснутый нос и ежиком торчала на голове. Ее цвет отливал зеленью. Голову завершали очень подвижные уши. Одно все время поворачивалось вбок.

– Маркольдино, – напыщенно произнес котяра. – Впрочем, можно просто Марк, – добавил он и протянул толстую пушистую лапу.

– Ян, – отрекомендовался я, пожав его шерстистую конечность своей чешуйчатой кистью. Лапа оказалась приятной на ощупь, гибкой и удивительно подвижной. Отсутствие перчатки натолкнуло меня на мысль об условности этикета. Даже традиционный для людей жест: подавать незащищенную руку в знак дружеского расположения – выглядел здесь двойственно. Лапа без перчатки являлась более быстрым и эффективным оружием, нежели прикрытая.

– Итак, – произнес демон...

– У меня накопилось много вопросов, – перебил я.

– Например, почему я в кроссовках, – вежливо откликнулся страж.

– И это тоже. Но как ты узнал?

– Просто ты на них уставился. Кое-что для своего образа я почерпнул в твоей просьбе стать поменьше. Собственно, почему бы и нет, к тому же так очень удобно. Да и вообще, посмотри на себя!

Я посмотрел. Действительно, кроссовки, летние брюки и

рубашка с коротким рукавом. На руке красовалась перчатка, которую я успел нацепить после лапопожатия. Довершал этот ансамбль перстень с камнем. Теперь самоцвет был словно омут осенью: черен и глубок. Я подумал, что попутчик мертв. Попытался заглянуть в него и никого не обнаружил.

– У тебя проблема? – поинтересовался Марк.

– Понимаешь ли, ко мне прилип какой-то тип, который нес всякую чушь, – ответил я.

– Какой тип? – явно заинтересованно спросил страж.

– В кольце. Он все твердил, что его половина в Замке, что он мечтает стать целым и тому подобное.

– Это не чушь, – очень серьезно сказал страж и, немного помолчав, продолжил: – Когда-то давно один шаловливый демон, Локи, попробовал построить энергетический тоннель, мне, правда, неизвестно куда... Что он сделал не так – история умалчивает. Может, его попытку просто пресекли. Но, так или иначе, часть его успела просочиться в переход, другая была еще в зале. Такие операции вообще трудны, а в зале окон опасны вдвойне. В процессе переноса он был поделен на две части. Вокруг половины, которая была в зале, захлопнулся шар, и она так и осталась висеть недалеко от трона. Куда делась другая – неизвестно. Оставшаяся часть потеряла все свои магические способности, а ее характер окончательно испортился.

– Постой, мне казалось, что этот зал назывался Тронным? – перебил я.

– Ты весьма осведомлен, но это одно и то же. Тронный, зал окон... у него много имен, – ответил страж.

– Так значит...

– Может, мне продолжить? – сердито поинтересовался Марк.

– Конечно, конечно!

– Мы иногда беседовали с частью, заточенной в шаре. Периодически она пыталась установить связь с пропавшей половиной своего «я», но безрезультатно. Теперь ты ее принес.

– Но в кольце никого нет, он пропал, – возразил я.

– Его просто заблокировала охранная звезда, так как он демон, хотя и не целый, – пояснил страж. – Покинешь ее – опять оживет. Но чем расспрашивать меня про Локи, лучше объясни, как ты-то попал в пентаграмму, что ты сделал?

– Собственно, ничего, просто раздвинул... И все-таки, где я нахожусь, и кто ты?

– М-да, у тебя есть шанс стать властелином Замка на стыке миров... – задумчиво протянул демон.

– Это я уже слышал, – перебил я.

– А что касается меня... – будто не слыша, ушел от ответа страж и далее кратко сообщил, как в одно из дежурств оказался на посту один.

– Так пойдем со мной? – наивно спросил я, потеряв надежду получить доходчивые объяснения.

– Я не могу покинуть пост, меня всегда возвращает в центр пентаграммы. Не могу рассказать о Замке, ты все дол-

жен сделать сам.

Надежда на приятного попутчика растаяла. Мне предстояло решить, куда двигаться дальше. Вестибюль Замка, если это слово применимо к столь большому помещению, в плане представлял собой круг, в который была вписана пятиконечная звезда. В одном секторе зала стены выступали вдоль лучей звезды, напоминая огромный таран. В его плоской вершине имелась дверь наружу – через нее, собственно, мы и попали в Замок. Когда я оказался в центре зала, то смог увидеть, что двери есть напротив каждой вершины центрального пятиугольника, плюс еще одна, напротив входной арки. Именно в эту дверь словно указывала своей вершиной звезда на полу. Всего в зале было шесть дверей.

Мне пришлось сделать очередной выбор, а поскольку возвращаться наружу не имело смысла, оставалось еще пять вариантов. Четыре двери выглядели одинаково: огромные, двухстворчатые. Средняя мало напоминала дверь в обычном смысле слова, на месте ее лишь клубился туман, словно отгороженный стеклом, на котором резвились две твари. Я невольно всмотрелся в туман. Мне показалось, что контуры белесого варева сложились в неясное изображение. Сперва привиделась морда какого-то существа, потом женское лицо, снова морда. На всех читалась мольба о помощи. «Интересно, видел ли это Марк», – молнией пронеслась мысль. Я обернулся: страж смотрел сквозь меня, а во взгляде читалась такая боль... Через мгновение Марк пришел в себя.

– Тебе предстоит добраться до зала, где можно будет отключить защитную звезду, тогда я покину пост, – произнес страж. – Сейчас могу лишь дать совет. Пока я на службе, больше помочь мне нечем. Мир вообще весьма странен, а место нашего пребывания – в особенности. Ты еще не вступил во владение Замком, но уже претендент. Будь осторожен! Путь может оказаться самым трудным для пришельца, поэтому помни: пытаются напугать – значит, что-то прячут. Среди иллюзий могут быть и живые существа!

Я не хотел покидать вновь обретенного знакомого, но и остаться тут навсегда не мог. Пожав на прощанье меховую, теплую лапу, я повернулся спиной к входу. Когда я сделал несколько шагов, сознание пронзила мысль: «Почему, собственно, я решил идти туда? Может, меня привлекло лицо?...».

Я напряг второе зрение и обнаружил, что контур на полу светится по-прежнему. Свечение стягивалось в жгут и исчезало в направлении моего движения. Переключившись на обычное зрение, я с испугом осознал, что двинулся к туманной двери. Инстинкт подсказал: направление правильное. Канал подпитки энергией защитного контура являлся хорошим ориентиром. Совет: где хуже всего, туда и надо – работал весьма точно. Пересекая золотистое пламя на линии пятиугольника, я посмотрел на стража: тот стоял в прежней позе, весь его вид выражал надежду.

Двигаясь в направлении выбранной двери и присматри-

ваясь к проходу, я заметил, что дракончики сидят на круглых насестах, вцепившись в них когтями. Между насестом и туманом имелся значительный просвет. Подойдя вплотную, я потрогал пустоту перед туманом: рука уперлась в гладкую поверхность, а когда поднял голову, то обнаружил, что расстояние до тумана такое же, как и между насестами и клубящейся мглой за «стеклом». Советчик в кольце молчал, пришлось решать задачу самому. Видно, ему не давала говорить защитная звезда, внутри которой мы всё ещё находились.

Еще раз посмотрев наверх, я, наконец, понял, на что похожи дракончики. Это были дверные ручки! Но высоко.

Напомнив себе, где я нахожусь, я стал внимательно изучать насесты и самих тварей. Попробовал резко переключиться с одного видения мира на другое. Мелькнула некая энергетическая структура, заполнявшая эти чучела. Естественным образом возникла мысль – откачать энергию. Я чуть отступил от двери, простер свои когтистые кисти вперед, вытянул их магическое продолжение и обхватил ручки.

Тоненький ручеек силы побежал ко мне. Неожиданно контакт прервался. Очнувшись, я взглянул на драконов. Они словно окаменели! Через несколько минут шевельнулся один, затем другой, и их вечная игра возобновилась. Теперь дело было за малым. Повторив операцию с откачиванием энергии, я привстал на цыпочки и потянул за неподвижные хвосты. Змеи повернулись вместе с насестами.

Прозрачные створки распахнулись, впустив в зал клубя-

щийся туман. Ключья потекли мимо острия луча пентаграммы, повторив в пространстве золотистый контур на полу. Я оказался словно на носу корабля, плывущего в неизвестность.

Глава 3

МИР БОЛОТ

Я вошел в туман. Разглядеть что-либо не удавалось, только клубящиеся клочья.

– Сначала темно, теперь серо. Опять ничего не видно, хотя кое-что слышно, – ожил мой попутчик в кольце.

Ответить сразу я не успел, так как через пару шагов плюхнулся в болотную жижу. Хорошо еще, что успел выставить руки!

– Теперь тепло и сыро, – проворчал я, озираясь по сторонам. Впереди, насколько хватало глаз, простиралась болотистая равнина с редкими выступающими кочками. Видимость была плохая. Равнина постепенно уходила в туман, словно смыкаясь с небом. Трясину покрывал мох. Под моим весом он прогнулся, и я по щиколотку погрузился в болотную воду. Жижа вытекла из дыры во мху. Невольно подумалось, что мне везет – мог свалиться и левее. Сделав шаг, я обернулся и увидел плотное облако необычной формы. Оно висело над болотом на высоте полуметра и по форме напоминало параллелепипед. Габариты примерно равнялись размерам двери, в которую я вошел. Никакой стены за облаком не наблюдалось! Пытаясь дотянуться до пандуса, который слабо угадывался внутри странного облака примерно на уров-

не моего пояса, я протянул руку. Раздался звук захлопывающейся двери, пандус исчез, лишь легкие клочья тумана над моей головой напоминали об исчезнувшем проходе. За дверью лежало болото – темное и однообразное. Повернувшись спиной к исчезнувшему проходу, впереди, в метрах тридцати, я узрел торчавший из мха шест.

– Что-то я такого интерьерера в Замке не припомню, – произнес задумчиво из кольца мой попутчик.

– Если еще немного порассуждать, то я утону в этом «не припомню», – съязвил я, так как мох снова стал прогибаться.

– Тогда шагай.

– Еще бы знать куда... – проворчал я.

Впереди, недалеко, торчала вежа, какими обычно обозначают тропу. Вытянув ногу из мха, я сделал шаг, еще один. Мох оказался достаточно упругим, и если на ходу не задерживаться, вода почти не проступала. Идти было не то чтоб легко, но особых усилий это не требовало.

Я добрался до шеста и осмотрел. Его целиком покрывали плесень и мох, свисавшие лохмами. Их давно никто не тревожил. Под содранным мхом обнаружилась гладкая черная поверхность, которую совершенно не тронуло гниение. Словно дух болот не имел над ней власти и мог лишь только укрыть от посторонних глаз.

– Что-то мне это напоминает... Что-то из Замка, – произнес я вслух, подняв голову, и заметил еще один шест.

Я попытался вспомнить, но мысль все время ускользала.

– Все же, как нам отсюда выбраться? – вывел меня из задумчивости голос перстня.

– Хороший вопрос, но его я должен задать тебе.

– Интересно почему? – удивился мой попутчик.

– Потому что ты заманил меня сюда!

– Если быть точным, я только уговорил тебя идти в Замок...

– Что я и сделал!

– Но ты нарушил мои инструкции, вляпался в эту историю. Сам выбирал дорогу, – сварливо заметил Локи (так я решил называть его, хотя вторая половина демона все еще сидела в Замке).

Заморосил мелкий дождь. Препираться не имело смысла. Мне захотелось найти какую-нибудь корягу для опоры. Идти по болоту легче, опираясь на что-нибудь. Озираясь по сторонам, ничего, кроме следующего шеста, я не обнаружил.

– Ну, а если шест? – спросил я, обращаясь скорее сам к себе.

– Что-что? – переспросил из кольца Локи.

Я раздвинул ногой мох, нащупал твердую поверхность у основания шеста, встал на нее и попробовал вытащить шест, предварительно счистив остатки мха и плесени. Снова мне показалось, что этот материал я уже видел до того, как попал в болото, но память молчала. Покачивая стержень, я заметил, что он слегка пружинит, и сломать его у основания не удастся.

– Да... Но трость была бы очень кстати, – протянул я.

– Может, попробовать перебить его тем же способом, каким ты открыл ворота? – донеслось из кольца.

– А что, попробуем, – воодушевился я, отступив на шаг.

Прикрыв глаза и сосредоточившись на своих ощущениях, сконцентрировав все внимание, я начал вбирать энергию из окружающего мира. Энергии здесь имелось достаточно – висело сплошное марево. Это стоило запомнить: избыток магической энергии в среде может притупить второе зрение. Все вокруг тонуло в тумане, не видно было даже шеста.

Открыв глаза, я вытянул лапы, прицелился в основание шеста и высвободил накопленное. Кажется, многовато.

– Осушаем болото? – поинтересовался Локи из перстня.

Мох вокруг шеста обуглился, а сам шест светился, озаряя все вокруг всполохами зеленоватого сияния. Остатки плесени у основания испарились в одно мгновение. Из верхнего торца шеста ударил конус света. В облаках образовалась огромная дыра, сквозь нее светило солнце и видны были две луны. Бросившись к шесту, я обнаружил на месте удара небольшое углубление, которое на глазах зарастало. Так же быстро облака заволакивали брешь. Вдоль стенки конуса было видно, что толщина туч огромна, и они легко справились с этой жалкой прорехой. Будто ничего и не произошло.

– Опять ты за свое безобразие, – не удержался голос из перстня.

– А что ты, собственно, предлагаешь?

– Первое – подумать, второе – все бросить и идти так.

– Кто-то идет, а некоторые едут! Стоп! Идея! – меня осенило воспоминанием из мира Земли.

Держа лапы перед собой, словно сжимая ствол дерева, я представил себе диск, вращающейся на вертикальной оси. Он раскручивался все быстрее и быстрее... Затем я создал раму и, опираясь на нее, плавно подвел бешено крутившуюся дисковую пилу к шесту. Инструмент прекрасно резал. Он быстро прошел сквозь шест, вырвался из лап, увлек раму. Невольно я присел, подхватив упавший кусок. Неуклюжее подобие пилы два раза перекувырнулось, прежде чем исчезнуть в трясине. Единственный вылетевший шлепок болотной тины попал мне точно в щеку. Вытирая лицо тыльной стороной лапы, я обнаружил щетину, обрамлявшую подбородок. Осторожно ощупав нос, скулы я не нашел ничего нового, кроме пробившейся бороды.

– Может, нам все же идти? Хотя срезал классно! – похвалил меня Локи из кольца.

– А куда, собственно?

– Наверное, к следующему шесту, раз больше некуда.

Перехватив удобнее обретенную таким варварским способом трость, я направился к следующему шесту. Палка в моей лапе легко изогнулась, приняв удобную для ходьбы форму. Материал слушался меня. Я попробовал опереться – опора оказалась прочной. Похоже, приобретение сделано весьма ценное: я мог придать ему нужную форму, а потом на

него вполне можно было положиться. Добравшись до следующего шеста, я заметил впереди еще один. Обернулся назад – спиленный шест торчал на прежнюю высоту, а прямо передо мной никакого шеста не существовало! Проверять, что там, не мерещится ли мне это, не хотелось. Дождь продолжал моросить, попутчик мой молчал, и я подумал: «Вернуться по шестам в трясину – еще успею».

Как я заблуждался...

Я отправился дальше, иногда замечая в клубах тумана сразу два указателя. Но стоило лишь добраться до очередного шеста, как тот исчезал среди мха, весело чавкнув. Попробовал поковырять тростью, но шесты прятались глубоко.

Когда очередной шест остался на месте, я потрогал его – обычное трухлявое и гнилое дерево. Присмотрелся: трясина под ногами изменилась, теперь там плескалась черная болотная жижа.

– Ну, и куда теперь прикажете плыть? – мрачно поинтересовался я.

– Ну не кипятись!

– Тебе-то что! Сидишь там и указания раздаешь.

– Лучше осмотришь, дорога не может так кончаться...

Я обернулся: предыдущий шест торчал из мха чуть сзади. Впереди виднелись из коричневой жижи слегка покосившиеся обычные деревянные палки. Правда, стояли они точно в линию и гораздо чаще, чем раньше шесты. Вдалеке, среди тумана, угадывалась не то насыпь, не то дорога. По обе

стороны от линии кольев, торчащих из воды, болото покрывала уже ровная водная гладь. Все, что было дальше, скрывал туман.

– О, там что-то виднеется! Нам туда?

– С чего это ты так решил?

– Можно подумать, у тебя есть выбор, – в голосе Локи ощущалась издевка.

– Не только выбора нет, но и желания купаться...

Осторожно потянув палку, я потыкал ею вокруг, нащупал дно (пачкать в грязи новую трость мне стало жалко). Дно под тонким слоем ила оказалось очень твердое. Пошарив по сторонам, я понял, что шесты вставлялись по осевой линии скрытого водой сооружения. Его ширина (мне удалось определить места, где края уходили отвесно вниз) составляла метров пять.

– Интересно, для чего она такая широкая? – произнес я вслух, обращаясь к своему приятелю в кольце, и направился вдоль шестов.

Ответа не последовало. Я решил, что погода не очень располагала к обсуждению чего-либо (как, впрочем, и к неспешным прогулкам по болоту), бодро пошлепал дальше, разбрызгивая болотную жижу, благо слой воды был невелик.

– Кажется, сейчас узнаем, – донесся запоздалый ответ из перстня, перешедший в крик: – Скорее, беги вперед!

К тому времени я успел прошлепать уже две трети пути, и насыпь впереди по курсу обрела четкие контуры. Вода под

ногами неожиданно пришла в движение. Я решил не выяснять причину прилива, справедливо рассудив, что если даже всплывает подводная лодка — лучше посторониться. Эта мысль пронеслась в одно мгновение, и я рванул к насыпи впереди. По счастью, поверхность сооружения оказалась не то шершавой, не то просто покрытой песком. Она медленно поднималась из воды к насыпи, и бежать пришлось в гору. Насыпь возвышалась над водой сантиметров так на семьдесят. Последним усилием я прыгнул на нее и растянулся на плитах. Откатился подальше от края, вскочил, сжимая в левой лапе свою трость. Прямо напротив дамбы стоял указатель с двумя стрелками, но сейчас мне явно было не до него.

Я быстро обернулся. Нечто, походившее на небольшой забор, неспешно и уверенно двигалось вдоль шестов, гоня перед собой невысокую волну.

— Эй, в кольцо, об этом заборе ты меня предупреждал? — спросил я.

— Да, но когда ты, шумя и шлепая, тащился по болоту, «забор», покосившись, дремал в ста метрах, еле угадываясь в тумане. Потом он вдруг исчез и через весьма короткое время объявился у того места, где ты перед этим стоял.

— Значит, вода потекла, когда он всплывал?

— Похоже.

— Хорошо, что ныряя, «это», видимо, промахнулось, выбирая место всплытия.

Тем временем животное добралось до насыпи и поскреб-

лось о край. Раздался звук льющейся воды, и «это» всплыло! Тварь напоминала озерную щуку размерами чуть больше легкового автомобиля, поставленного набок. «Заборчик» оказался всего лишь плавником. У твари имелось нечто похожее на жабры, они были закрыты. Дергался дыхательный клапан на спине. Монстр внимательно (как мне показалось) посмотрел в мою сторону и разинул пасть. Из пасти пахло гнилью. Я отступил еще на шаг. Животное заработало хвостом, подняв фонтан брызг, и попыталось выбраться на дорогу.

Почему-то вспомнился страж ворот.

– Может, ты избавишься от красавца? – поинтересовался демон из кольца.

– А что если оно разумно? – напыщенно ответил я.

– Что ж, попробуй поговорить, только близко не подходи, а то стошнит!

– Ну и попробую.

Я мысленно потянулся к «этому». Никакого разума я там не обнаружил, лишь систему наведения. Животное имело очень прочный скелет, быстро регенерирующие ткани и только два основных рефлекса: оно могло жрать и размножаться. В данный момент доминировал голод. Тварь видела меня и ни за что не хотела упускать добычу. Еще она в принципе могла спать, но есть для нее было важнее.

– Как успехи? – в тоне демона слышалась насмешка.

– Не очень. Оно тупое, как бревно, – ответил я и кратко

описал демону то, что удалось почерпнуть из мозга животного.

За это время тварь успокоилась, оставила попытки вылезти на дорогу, но не уплывала. Потихоньку она продолжала скрести насыпь. Плавники у твари неспешно работали. У меня появилась короткая передышка.

– Мне кажется, ему не выбраться на дорогу. Нам стоит подумать, куда идти, – задумчиво протянул Локи.

– Налево мне что-то не хочется, – ответил я, присмотревшись к медленно наползавшим клубам тумана.

– И почему же?

– Там кто-то есть, причем он явно движется в нашу сторону, хотя и медленно. Очень похоже на извивающиеся щупальца, – произнес я.

– Пожалуй, мне тоже не хочется, – неожиданно согласился демон.

– Назад, по дамбе... – начал я.

– Пожалуй, лучше поторопиться, – перебил мои рассуждения Локи, – а тварь пусть себе плывет.

Я еще раз посмотрел по сторонам. В тумане, который спокойно и уверенно наползал по дороге, опять мелькнули щупальца. Бросив мимолетный взгляд на указатель, я заметил на нем два рисунка: на стрелке вправо – нечто вроде жабы, державшей в руках свиток, на левой части – вырезан люк с открытой крышкой. Идти я мог только к люку.

Стараясь не шуметь, аккуратно ступая на цыпочках, я

двинулся в путь. У твари, совсем затихшей у стенки насыпи, оказался прекрасный слух. Над водой появились голодные глаза. Тварь некоторое время смотрела, как я крался, затем тяжело погрузилась в воду и двинулась вдоль насыпи. Мои ухищрения оказались напрасными. Я пошел вперед обычным шагом. Тварь больше не всплывала. Я немного осмелел, подошел чуть ближе к краю. Откос вначале имел угол градусов в тридцать, но дальше круто уходил вниз. Это заключение я сделал на основе того, что спинной плавник двигался близко к кромке воды.

– Нельзя ли прибавить шагу? – прервал мои мысленные рассуждения Локи.

Обернувшись, я заметил, что туман уже поглотил указатель. Ширина этого странного тумана была чуть больше насыпи. Я прекратил свои наблюдения и быстрым шагом двинулся прочь.

Под ногами лежали здоровенные, плотно пригнанные друг к другу плиты. Кое-где на стыках плит попадался мох. Идти было довольно удобно. Слева, словно на привязи, практически бесшумно рассекал водную гладь мой новый «приятель». Дождь прекратился, хотя низкие облака по-прежнему неслись над головой. Обернувшись в очередной раз, я заметил, что неизвестный преследователь отстал. Дорога впереди и сзади терялась в обычной дымке. Мое настроение улучшилось. Я начал что-то насвистывать.

– По какому поводу радость? – мрачным голосом поинте-

ресовались из перстня.

– Ну, некоторое улучшение ситуации.

– Да уж. Бежим неизвестно куда. Сбоку плывет один желающий пообедать, сзади движется другой – с таким же уровнем потребностей...

– Откуда такая уверенность? Ты что, с ним знаком? – невинно поинтересовался я.

– К-хм, – чуть не поперхнулся Локи и обиженно замолк.

Какое-то время мы двигались молча. Дорога по плавной дуге стала поворачивать влево.

– Жалко, у тебя нет оружия, – нарушил тишину Локи, – я лишь советчик. А судя по аборигену, плывущему слева, будет весело.

– Твои предложения? – поинтересовался я.

– Попробуй накопить энергию в трости. Вспомни, когда ты пытался сбить первый шест на месте посадки...

– Где-где?

– Ну, там, где, прибыв в этот мир, ты шлепнулся в болото.

– И что?

– Ты направил энергию в шест, а она высвободилась спустя какое-то время, причем характер извержения был иной, – пояснил Локи.

– Предлагаешь что-нибудь разрушить? – живо заинтересовался я.

– Да нет, повторяю – накопить!

Я внял совету и, продолжив медленно идти вперед, начал

собирать из окружающей среды энергию. Теперь я не пытаюсь накапливать ее в себе. Мне удалось приоткрыть канал в своей трости, и энергия потекла внутрь.

– Попробуй распараллелить процессы, пусть накопление идет само по себе, ты же наблюдай за тем, что творится в пространстве вокруг нас. Важно не терять контроль над окружающей средой вокруг собственного тела. Иначе кто-то или что-то, не имеющее магического ореола, может напасть на тебя. Например, просто свалится кусок черепицы с крыши, – наставлял меня демон.

– Действительно, получается. Энергия перетекает в трость, словно сама по себе. Я лишь слегка контролирую этот процесс. Интересно, сколько может вместить моя удивительная палочка?

– Трудно сказать. Это редкий материал. Мало кому удалось отделить кусок от монолита. Построить что-то из целой скалы – это можно. О материале мне известно, что он очень пластичен и в умелых руках может во многих случаях выручить своего хозяина.

– Что значит – пластичен? – спросил я.

– Податлив владельцу, его мыслям. Можно создавать из него многие вещи. Нечто типа волшебной палочки из ваших сказок. В довершение ко всему есть эффект привыкания к владельцу.

– То есть? – не понял я.

– После использования материала одним владельцем для

других эта штука становится бесполезной. Если угодно, волшебная палочка для индивидуального пользования.

– Значит, я могу сделать из трости все что угодно? – восторженно спросил я.

– Ну не все, да и о последствиях помнить следует, – ответил Локи.

– Мне кажется, что-то движется в нашем направлении...

– Готовься к неприятностям.

Слышалось все нараставшее басовитое гудение. Из тумана выплыло темное тело, двигавшееся над дорогой нам навстречу. Мне показалось, что оно очень похоже на пчелу. Подробнее я разглядеть не успел. Гудение быстро переросло в свист. Животное кинулось в атаку. Резко присев, мне удалось избежать столкновения. Зверь пронесся на уровне моей шеи и растаял в тумане.

– Оно возвращается, – предупредил Локи, – попробуй сбить, так не отстанет.

Со спины послышалось такое же нарастающее гудение. Теперь пчелка летела медленнее.

– Сбить – хорошая идея, а чем? – проворчал я.

– Тростью!

Я развернулся лицом к неприятелю. Чтобы не отвлекаться, отключил накопление энергии. Встав поудобнее, взял трость двумя руками. Сама пришла мысль: «Бить тростью неудобно, вот если бы булавой или палицей». Трость, словно услышав мою мысленную команду, изменила форму. Вот

только, может, мой опыт в трансформации объектов был мал, может, я нетвердо представлял себе результат своих усилий... Вышла огромная сучковатая дубина, правда легкая – не тяжелее трости. Пчела приближалась. Теперь она не переходила на форсаж, а кружила вокруг. Я прикинул, что атаки ждать не следует, изловчился и заехал твари дубиной по голове. Насчет того, что дубина легкая, я погорячился. Пчела так не считала. Крылья замерли, и громадное насекомое упало на дорогу. Я рассмотрел сбитое создание: оно очень походило на земную пчелу, но – примерно с кошку. Тело в черно-желтую полоску, прозрачные крылья, огромные фасетчатые глаза и жало. Жало торчало из пасти! Передних зубов не было, и жало могло свободно выдвигаться.

– Пчелка с зубами. Это что, сначала жертву нанизать, потом, как шашлык, обглодать... – мрачно пошутил я.

– Лучше глянь в воду, приятель твой оживился, – прервал мои рассуждения Локи.

Я повернулся. Наш попутчик тут же затих. Выставил над водой часть морды, немного приоткрыл пасть. Он внимательно наблюдал за дорогой, похоже, ожидая, что кто-нибудь свалится в воду.

– Слева, берегись! – услышал я предупреждение Локи.

Я резко обернулся на пол-оборота и заметил, что пчелка оправилась, подогнула лапы, подготовившись к прыжку. Уже повернувшись к ней лицом и сжав в руках дубину, я осознал, что пчела прыгнула. Мне не осталось выбора: лишь на-

нести режущий удар по насекомому. Видимо, пчела не ожидала от меня такой прыти, поэтому даже не расправила крылья и получила второй нокаут. Направление ее полета изменилось. Словно теннисный мяч она отлетела в нашего приятеля. Тут уже я не ожидал быстрой реакции от плавающего сундука. Его пасть широко распахнулась, пчела шлепнулась на плотные ряды зубов. Челюсти сомкнулись, негромко хрустнув добычей.

– Гол!.. – завопил Локи.

Я опустил дубину и посмотрел на монстра. Морда немного торчала над водой. Взгляд направлен на меня. Что-то в этом взгляде изменилось – похоже, меня перевели из раздела «обед» в другую категорию. Вдруг монстр резко повернулся и переключил свое внимание на дорогу, куда-то вперед по нашему курсу.

– Кажется, тебе придется сыграть в лапту, – почему-то печально произнес из перстня демон.

– Чего-чего? – не понял я.

– Сейчас поймешь, смотри внимательно. Будем надеяться, что наш попутчик достаточно голоден.

– Снова говоришь загадками, – возмутился я.

– Я не успею уже объяснить, – прервал меня Локи, – гляди в оба.

Вслушавшись в шумы окружающего мира, я опять услышал среди разных звуков нараставшее басовитое гудение. Оно приближалось. Через десяток секунд стали видны и со-

здававшие его пчелки. Теперь я узнал их без труда. Они шли кильватерным строем в метре над землей. Я сделал шаг вправо, колонна перестроилась, сохранив прежний курс. Шаг влево – все повторилось. Придется драться.

– Сбивай в воду, – выдал ценный совет мой попутчик-демон.

Твари увеличили скорость. Я снова крепче сжал лапами дубину, словно слившись со своим единственным оружием. Время для меня словно затормозилось, видно было, что пчелы, выпустив жала, перешли в атаку. Будто в замедленном кино приближалась первая тварь, и у меня имелось время для выбора места удара. В отличие от пчелы я двигался в обычном темпе. Это преимущество позволило мне аккуратно нанести удар, так скорректировав направление, что тварь полетела в зону досягаемости нашего компаньона. Боковым зрением я заметил, как пчела исчезла в здоровенной пасти. На подходе находилась уже следующая бестия, расслабляться времени не оставалось. Ее пришлось отправить туда же. Я замахивался и бил, снова замахивался. Казалось, конца этому не будет. Пчелы все атаковали. Неожиданно я ощутил, что время стало вновь течь как обычно, а впереди только – только дорога.

– Семнадцать-ноль! – радостно отметил Локи.

– Сколько? И все это на мою скромную персону? – удивился я.

– Если точно, шестнадцать плюс один, – повторил он.

У кромки воды послышалась какая-то возня. Я посмотрел туда. Зверь всплыл, странно залоснился и начал расти.

– Этого еще не хватало, – вырвалось у меня.

Локи ничего ответить не успел. Животное стало больше раза в полтора и успокоилось. Оно открыло глаза и уставилось на меня. Теперь во взгляде светилось обожание.

– У тебя появились местные почитатели. Они сложат о тебе легенды и сказания, – нараспев прогнусавил Локи.

– Заткнись, – рявкнул я.

– Это твоя благодарность за ценные советы... – обиделся он.

– Ладно, не стоит сердиться. Мне кажется, что туман снова нас догоняет. Пора в путь, – постарался я загладить свою грубость.

Несколько минут мы шли по дороге, молча. Вдруг впереди замаячили какие-то контуры. Из-за тумана определить, что это, было трудно. Походило на возвышение или какое-то строение, стоящее на ровной площадке. Я прибавил шаг.

– Ускорить темп – конечно хорошо. Но неплохо бы зарядить трость. Да и вернуть ей прежний вид тоже не помешает, – подал голос Локи.

То, что демон быстро отходит (по крайней мере, внешне), можно было отнести к его положительным качествам. Их, видимо, у него было немного.

Через некоторое время стало видно, что дорога упиралась в остров. Строение на нем обрело более четкие контуры.

Оно представляло собой цилиндрическое сооружение с козырьками.

– Мне кажется, дубиной здесь не обойтись, – сказал Локи.

– Это почему же?

– Ощущается присутствие очень сильной концентрации магической энергии, – снова непонятно объяснил демон в кольце.

– Тут кругом высокая концентрация магической энергии, – возразил я.

– Ты попробуй отселектировать энергию по типам.

– Чего-чего?

– Ну, если взять аналогию солнечного спектра, попробуй разложить... Хотя нет. Лучше окрасить или попытаться выделить магические поля разных типов. Связать для своего восприятия с разными формами энергии разные цвета, что ли. Ну как же тебе объяснить-то...

– А если попробовать мысленный контакт? Ты будешь вести и направлять меня.

– Отличная идея, попробуем, – согласился Локи.

Я медленно брел по дороге и одновременно пытался сосредоточиться на энергетической основе. Кругом плыло сплошное марево. В нем мой мозг сразу же ощутил присутствие разума демона. Я пристроился к нему, словно слепой к поводырю, решив учиться и наблюдать. Картина постепенно изменилась. Сквозь марево проступил иной мир, сначала я увидел дорогу, она явно отличалась по своей приро-

де от окружающей среды. Затем из обступившей мути стали всплывать предметы, демон демонстрировал их перед моим внутренним оком, словно кинофильм. Среди этого калейдоскопа были силы и предметы разной природы, мелко и цилиндрическое сооружение впереди. У него был несколько отличный вид от своей ипостаси в обычном мире. В пространстве висел громадный цилиндр с крышкой наверху. Крышка была раздвинута посередине. К объекту примыкала дорога. В месте контакта цилиндра и дороги, в плоскости дороги располагался светящийся квадрат, вероятно обозначавший вход. Дорога опоясывала цилиндр с обеих сторон, словно поля у шляпы, и далее продолжалась по плавной дуге. На расстоянии двух-трех диаметров цилиндра кусок дороги отсутствовал. После разрыва с рваными краями нить дороги исчезала вдалеке.

В ходе этой экскурсии мне удалось ухватить суть того, как следует настраиваться на окружающий мир. Теперь я мог сам изучать невидимые обычным способом объекты, мог оттачивать и совершенствовать свое новое мастерство.

Затем Локи продемонстрировал, как можно видеть все сразу. Я запомнил новый урок. Теперь то, недоступное обычному зрению окружение, не было больше туманным и размытым. Перед внутренним взором предстала прекрасная и искрившаяся всеми цветами картина. Пейзаж болот оказался не так уж и мрачен.

В какой-то момент я заметил, что цилиндр начал перели-

ваться. Я попытался уточнить фокусировку, словно подстроить приемник ручкой точной настройки. Эффект получился потрясающий. Сплошная окраска цилиндра пропала, обнажив проволочный каркас из линий. Стали видны процессы, происходившие внутри. Словно в гигантском котле, нигде не касаясь стенок, что-то бурлило и клокотало. Длинные шланги опутывали варево. Они ярко выделялись среди всего остального. Сгустки энергии двигались по подводящим рукавам, исчезая в вареве. Связка из пяти шлангов извивалась и все время меняла место подключения к сгустку, другие лежали совершенно неподвижно – но все они другими концами сходились в одном месте, у квадрата, который я условно назвал входом. Вся система получала энергию от магистрали, размещенной под полотном дороги.

Мое внимание снова привлекло варево внутри цилиндра, оно начинало приобретать вполне определенные очертания. Больше всего изделие походило на недоделанного дракона с пятью головами.

Я переключил восприятие. Вокруг растилась водная гладь, дорога из плит да туман (если не считать преданно просившего кушать «компаньона»).

– Ты достойный ученик, из тебя будет толк, – уважительно произнес Локи.

– Стараюсь. Только, что дальше делать, мне кажется, скоро эта тварь созреет и выберется наружу.

– Думаю, не худо бы вооружиться для начала, – ответил

демон.

– И чем же?

– Мечом, например! Драконов обычно убивают мечами.

– Но меч я видел только в музее, а драконов в комиксах, – возразил я.

– Привыкай, мир весьма многообразен, – пояснил в очередной раз демон.

– Придется. Правда, меч мне взять все равно неоткуда, – грустно вздохнул я.

– Создай...

Я вздохнул.

– Ну, хотя бы попробуй, – взмолился Локи.

Осмотревшись вокруг, я не нашел ничего подходящего. Взгляд скользнул на лапы. Одна продолжала держать трость. Я аккуратно взял трость в обе лапы, крепко ее сжал. Вернул трости первоначальный вид. Теперь в лапах у меня был черный стержень. Я стал перетраивать воспоминания в поисках любого образца, с которого можно сделать слепок меча. Тут уж не знаю, что сыграло роль – случай или очередность событий. Последнее воспоминание оказалось самым ярким. В памяти всплыл меч стража Замка.

Я держал перед собой черный стержень и лепил всплывший в памяти образ. Вытянул лезвие, удобную двуручную рукоять. Создал мощную гарду. Потом, словно из омута, в памяти всплыли руны. Они потекли по поверхности лезвия, заполнили ее, затем погрузились в тело меча и оста-

лись там. Я чувствовал весь процесс создания. Это приносило огромное удовольствие. Всматриваясь в своё творение, я захотел придать ему еще кое-какие свойства. И это получилось! Огромный клинок убирался в рукоятку или по моей команде становился только энергетическим. Обнаружилось и еще одно достоинство: меч стремился вернуться в лапу хозяина. Это вытекало из особенности материала: привыкать к владельцу. Мой небольшой опыт учил, что созданная магическая вещь может несколько отличаться от задуманного проекта. К сожалению, времени на изучение свойств оружия не осталось, дракон рос.

Еще мгновение полюбовавшись содеянным, я крутанул мечом над головой. Раздался резкий свист, полуметровое лезвие удивительно легко и быстро описало круг. Меч вышел легким и послушным.

– Классно, – произнес Локи, в его голосе слышалось восхищение.

– Это еще не все, – ответил я, – смотри.

Мне пришла в голову хорошая идея – зарядить меч энергией от магистрали, что скрывалась под плитами дороги. Я поднял меч перед собой двумя лапами так, чтобы острие указывало вниз, и перевел его в энергетический режим, приподнял на всю длину рук и вонзил в полотно дороги. Плиты вздрогнули. Силовая магистраль переключилась на меч. Его рукоять, раскалившись, тускло засветилась. Яркость все нарастала, и если бы не мои сине-зеленые лапы, кожа, на-

верное, обуглилась бы. Меня охватила жуткая жажда. Став с клинком одним целым, я ощутил его ненасытное желание поглощать все больше и больше силы. Поток энергии рос, от дороги пошел пар. Но длилось это не очень долго; по плитам прошла судорога, и все стихло. Больше энергии в магистрали не было. Меч легко вышел из плит. Я сложил его. В лапах осталась только рукоять, я прицепил ее к поясу.

– Ты что натворил? – не то спросил, не то осудил демон.

– Хотел чуток зарядить меч, – ответил я.

– И что же?

– Похоже, сработали предохранители...

– Чего? – не понял Локи.

– Ну, отключилось устройство, которое контролировало расход энергии.

По дороге опять прошла судорога. Я почувствовал, что поток энергии восстановлен.

– Слушай, если синтез прервался, может, и бояться теперь некого?

– Как же! Этот сумасшедший дракон совершенно не опасен, – съязвил демон.

Мое внимание переключилось на цилиндрическое сооружение. Там кто-то возился, пытаясь вылезти наружу. Я бросился бежать вперед – благо до него оставалось совсем немного. Сделал я это очень вовремя. Когда до цилиндра оставалось несколько шагов (его верхний край торчал над полотном дороги примерно на метр), над ним появилась пер-

вая голова. Взгляд ее был безумен. Один глаз смотрел куда-то назад, другой бешено вращался. Тварь открыла пасть и попыталась выпустить пламя. Вместо пламени вылетели сажка, клочья копоти и сдавленный кашель. Наконец вращавшийся глаз остановился, и голова попробовала посмотреть на меня. Опять ничего не вышло: несмотря на все старания, взгляд получился куда-то вбок. Когда копоть и гарь немного осели, я увидел, что с зубами у гадины все в порядке. Они торчали по краю пасти, похожей на крокодилю, но только более широкую.

– Руби, что уставился, – вывел меня из задумчивого созерцания голос Локи.

По мысленному зову меч за доли секунды скользнул с пояса в руку, лезвие выдвинулось на всю длину. Руны на лезвии ярко рдели. Казалось, что поверхность клинка покрыта тонким слоем стекла.

Голова перестала вертеться. Один глаз смотрел на меня, второй – по-прежнему куда-то вбок. Тварь, похоже, поразил вид рыцаря. Тип в кроссовках и джинсах, сжимающий чешуйчатыми зелеными лапами здоровенный меч. Воспользовавшись секундным замешательством драконьей головы, я рубанул по шее. Меч легко, словно сквозь фантом, прошел через препятствие. Я успел подумать, что тварь просто пропустила лезвие сквозь себя. Но нет, по шее прошла судорога, она качнулась. Голова упала и скатилась по наклонной поверхности в воду. За громким всплеском слыша-

лось довольное чавканье. Затем раздались уже знакомые мне звуки и «компаньон» стал еще больше. Тем же способом я снес еще три головы. Но дальше везение кончилось. Вместо последней головы появился хвост. Здоровенный, извивающийся хвост. Этот толстоватый змей хоть и вышел не очень умен, но все-таки сообразил своей последней головой изменить тактику.

Туша взгромоздилась на край цилиндра. Потом появилась последняя голова, она оказалась явно умнее первых четырех. Подобраться к ней было невозможно. Она внимательно уставилась на меня. Во вполне осмысленном взгляде легко читалось единственное желание – сожрать меня.

Самое мерзкое было то, что уже успел зарубцеваться обрубок первой шеи. Затем он надулся и лопнул, словно почка на весеннем дереве. На свет появилась драконья морда. Новая голова производила вполне нормальное впечатление (хотя что, собственно, я знал о нормальности драконов...). Теперь уже две головы жадно смотрели на меня. Хвост змея начал нервно бить по воде, это меня и выручило. Плававшая в воде вечно голодная бестия незамедлительно вцепилась в него. Змею стало на некоторое время не до меня, поднять на хвосте плавающего монстра он не мог, дотянуться до него пастью тоже. Ему осталось лишь сидеть, вцепившись в край цилиндра, и мотать головами, изрыгая пламя в своего обидчика. В ответ на это рыбина лишь погружалась чуть глубже, не выпуская добычу.

– Руби лапы, что любишься, пора помочь нашему попутчику, – услышал я голос Локи.

Так как все внимание змей переключил на свой хвост, мне удалось подобраться ближе и перерубить вцепившиеся в край цилиндра когтистые лапы. Два громадных, похожих на куриные, обрубка остались на кромке цилиндра, словно на насесте. Дракон рухнул в воду. Завязалась нешуточная борьба. Оставалось надеяться, что победит наш приятель.

– Надеюсь, что наш попутчик одолеет несколько укороченного дракона, – снова подал голос демон.

– Может, помочь ему?

– Интересно, как? Нырнуть и задушить дракона? Это тебе, голубчик, не змея, – съязвил Локи. – Лучше будь готов сражаться, если змей попытается вылезти.

Я внимательно всмотрелся в кипящую от схватки воду. Дракон успел отрастить лапы, но лишился хвоста. Пламени не было. Две головы пытались с обеих сторон вцепиться в глаза рыбине. Но та оказалась проворнее и зажевала промахнувшуюся драконью голову. Затем рыбина ушла под воду, не выпустив добычу. Все стихло. Лишь воздушные пузыри изредка лопались на поверхности.

– Надо бы отключить эту штуку, а то еще что-нибудь создаст, – заметил я. – Вот только где?

– Думаю, узел управления где-то рядом, – ответил демон.

Я вспомнил ранее увиденную картину другого измерения и отправился на поиски. В месте стыка огибавшего цилиндр

участка и основной дороги находился прямоугольник более темного цвета. Я не заметил его перед сражением. Потопав по плите и осмотрев ее, я обратил внимание на то, что в центре имеется углубление, чуть меньше ступни. Я изловчился и попытался нажать на дно ямки пяткой. Камень легко погрузился, слышалось легкое шипение, плита плавно пошла вниз. Это был просто подъемник, и ничего более. Опустившись примерно на шесть метров, плита замерла. Сверху раздался еле слышный шелест и проем закрылся. В помещении сгустился сумрак, хотя, казалось, что откуда-то все же шел слабый рассеянный свет. Прямо впереди угадывался прямоугольник с вертикальной линией посередине. Он очень походил на дверь. Я протянул лапу и дотронулся до его поверхности. Появилась надпись на незнакомом языке – и больше ничего.

– Ну и что же теперь делать? – обратился я к демону. Похоже, советоваться с ним у меня входило в привычку.

– Смотри, слева еще надпись, – указал он.

Я повернулся и обнаружил слабо светившееся поле. Внутри поля было начертано подобие надписи. Справа от рамки – две стрелки. Одна указывала вверх, вторая вниз. Чуть ниже – большое, расчерченное на прямоугольники изображение, с неизвестными мне символами в каждом.

– Мне кажется, что надпись в рамке состоит из символов наборного поля, – отметил я.

– Мне такой язык незнаком! – ответил демон.

– Слушай, а может, стрелки указывают на смену языка? – осенило меня.

– Попробуй! Надеюсь, это не лифт еще куда-нибудь! – ответил демон без тени издевки.

Я коснулся когтем стрелки вверх – так мне показалось легче психологически после рассуждений о лифте. Сердце сжалось, но ничего драматического не произошло, просто символы в рамочке стали другими.

– Смотри на дверь, – обратил мое внимание Локи.

Надпись на двери, как и наборное поле, тоже изменилась. Не только символы, но и форма. Дверная табличка теперь состояла из знаков, имеющих в наборном поле.

– Такого языка я тоже не знаю, – обрадовал меня демон.

– А какие языки ты знаешь? – не удержался я. Сидеть в шахте было мрачновато. Это не улучшало настроение.

– Много, побольше тебя!

– Только все не те, – проворчал я.

– Миров очень много, да и в заточении я находился слишком долго, – ответил демон.

По голосу чувствовалось, что ему обидно.

Я решил про себя, что разговор на эту тему дальше не имеет смысла, и обратил свое внимание снова на стрелки. Нужен простенький опыт.

– Попробуем еще раз, – и мой коготь дотронулся до стрелки «вниз». В окне появилось прежнее изображение, наборное поле изменилось соответственно. Указав когтем снова

вниз, я ожидал, что появится новая картинка, но ничего не произошло.

– Бобик сдох, – сказал я сам себе.

– Это ты про себя, что ли?

– Нет, про аппарат.

– Может, там таблички кончились, – рассудительно заметил Локи.

– Попробуем проверить.

Я коснулся когтем стрелки «вверх». Появилась надпись, которую мы уже видели.

– Наверное, это была надпись номер один, – облегченно вздохнул я.

– погоди радоваться, может, их всего две! – фыркнул демон.

– Мне кажется, больше. Покрутим?

– Покрутим. Может, знакомое что-нибудь выскочит.

Я снова коснулся когтем стрелки и увидел новое изображение. Локи молчал. Коснулся еще и еще.

– Ну как? – наконец не выдержал я.

– Никак, – задумчиво произнес демон.

Продолжая тыкать в стрелку, я видел все новые и новые картинки. Менялось начертание символов, их количество, форма наборного поля, но ничего знакомого не встретилось. Вдруг я замер от удивления, в окне высветилось: «Язык общения – Английский». Чуть ниже – изображение клавиатуры английской пишущей машинки... Я обернулся к двери и

увидел надпись: «Вход в зал управления».

– Нашел, – завопил радостно я.

– Наверное, я влип до появления и этого языка, – вздохнул демон.

– Что же теперь делать? – спросил я.

– Попробовать хотя бы то, что в таких случаях делают на Земле, – предложил Локи.

Я протянув коготь к наборному полю и нашел клавишу F1 (клавиша помощи в информационных системах на Земле). Когда коготь ее коснулся, то над наборным полем появился еще один светящийся прямоугольник. В нем появилась надпись: «Зарегистрируйтесь в системе». Затем под ней первый вопрос: «Ваше имя?». Почему-то я всегда не любил писать свое имя где попало и поэтому попробовал нажать просто «ввод»; система не реагировала. Я настучал шесть левых буквенных клавиш – получилось «QWERTY». Теперь пошли всякие дурацкие вопросы, вроде: «Ваша раса?».

– Откуда я знаю, какая у меня теперь раса, – огрызнулся я.

– Не слишком ли много они хотят знать? – поддержал недовольство демон.

– Пожалуй, мне не стоит заполнять эту анкету, – констатировал я, продолжая нажимать на все вопросы вводом пустой строки.

Все это начинало надоедать. Но тут засветилась новая надпись: «Параметры по умолчанию установлены. Вставьте ключ и наберите пароль». Рядом с наборным полем откры-

лась щель как для магнитной карты.

– У тебя есть предложения? – обратился я к демону.

– Может, и ключи дать...

– Это не ответ!

– Не знаю, – протянул тот и, подумав, добавил, – но если мы не выключим эту штуку, то вряд ли отсюда выберемся.

– Сломать дверь мне, наверное, не удастся. Вот если бы ключ подобрать...

– Но у тебя же нет ключей?

– Попробую понять принцип механизма замка – ты же призывал изучать окружающий мир.

Я сосредоточился, восприятие переключилось в другую плоскость окружающей реальности. Стена поблекла и обрела прозрачность, обнажив управляющее дверью устройство. Мое внимание привлекли приспособления на дверном проеме – по два над каждой створкой. Более всего они походили на датчики положения двери. От каждого датчика шло по проводу к соединительной коробке.

– Ты разгадал замок? – прервал мои изыскания Локи.

– Нет, но меня осенила гениальная мысль, даже две. Первая: если я в этом потустороннем мире могу видеть, то почему бы мне не попробовать что-нибудь там переместить. Вторая: что именно?

– Ты хочешь переместить нас за дверь?

– Нет, только кое-какие провода и тем самым обмануть систему.

План был хорош, и я приступил к его выполнению. Нашел нужный кабель и легко повернул его вокруг оси, затем начал мысленно вытягивать из соединительной коробки. Как ни удивительно, но он легко выскользнул, словно из разъема. Вытащив смежный провод, поменял их местами, затем вставил в гнезда.

Дверь осталась закрытой.

Тогда я попытался ввести случайную комбинацию цифр. Высветилась надпись «Вы забыли вставить ключ». Я пошарил в карманах и обнаружил мелкую монетку; она свободно провалилась в щель в стене. На пульте высветилось: «Плохой ключ, доступ запрещен». Послышалось легкое шипение, и половина двери отъехала, освободив проход в небольшую комнату с нормальным освещением. В противоположной стене была дверь. Я направился к ней. Собственно говоря, делать тут больше было нечего. Как только прямоугольник двери оказался в полуметре от меня, ее половинки расступились. Я шагнул вперед.

Помещение, в которое я попал, напоминало какой-то центр управления. Пульт опоясывал огромный цилиндр из прозрачного материала. Гигантский сосуд заполнялся бурой жидкостью. Вдоль стен неподвижно свисали шланги. По периметру резервуара, над пультом, бросилась в глаза надпись: «Генератор Пандоры». Все рычаги стояли в положении «Включено». Тут мое внимание привлекла еще одна картинка. На ней была изображена какая-то многоногая гадина. По-

дойдя ближе, я узрел над ней надпись «Автоматическая смена», «Пуск генератора по прибытии». Под картинкой имелось две треугольные клавиши. Я коснулся правой стрелки. Изображение изменилось. Теперь я увидел дракона, того, с которым я только что сражался. Далее, при следующем касании, как и следовало предполагать, шли пчелки. За ними никаких тварей не было. Из чего я заключил, что плавающий монстр и ползущий туман появились на свет не здесь.

– Какие будут предложения? – спросил я Локи.

– Мне кажется, что эту штуку нужно выключить, – последовал ответ.

– Эту умную и чрезвычайно свежую мысль я уже высказывал. Но, собственно, каким образом? – обратился я скорее сам к себе.

– Тебе лучше знать.

– Почему это? Уж кто в магии поднаторел, так это ты!

– Но к технократической расе принадлежу не я! – парировал демон.

– От кого ты таких словечек набрался?!

– А ты не знаешь?

– Что ж, придется попробовать, – вздохнул я.

Собственно говоря, на пульте оказалось не так уж много выключателей и рычагов. Не особенно вдаваясь в подробности, я перевел их все в положение «Выключено». Правда, один выключатель лишил меня освещения, поэтому его пришлось вернуть в исходное состояние. Шарить в темноте ру-

ками не хотелось.

Окинув прощальным взглядом зал управления, я направился к двери. Слева от нее находился еще один выключатель с надписью «Силовое питание». Его я тоже перевел в положение «Выключено» – освещение в зале сменилось более тусклым.

Миновав тамбур, я подумал, что неплохо бы закрыть за собой дверь. Мое магическое продолжение проникло внутрь стены и восстановило соединение кабелей. Послышался шелест, и створка закрылась.

– Деньги не забудь! – напомнил демон.

– Да ладно тебе...

– Возьми, тебе говорят!

Я стукнул по стене кулаком и поймал вылетевшую монетку.

Она исчезла в моем кармане. Подумав еще несколько секунд, я перевел меч в энергетический режим и, едва касаясь, провел им по стыку двери. Образовался ровный сварной шов. Затем, повинаясь какому-то неясному инстинкту, взял уже сложенный меч и запечатал торцом рукоятки еще раскаленный шов. По двери побежали круги, и она, сразу потемнев, остыла. На месте прикосновения рукоятки образовалась здоровенная печать. По печати, излучая рубиновый свет, виднелись какие-то руны. Смысла надписи я понять не мог, но мощь, которой повеяло от двери, ощутил сразу.

– Надежно, – одобрил Локи и спросил: – Так кто же ты?

– Ну что, наверх? – вместо ответа произнес я. Собственно говоря, ответа на его вопрос у меня и не было.

– Да, пойдём.

Я ступил на плиту. На стене высветилась стрелка «Вверх». Плита начала медленно подниматься. Послышался шелест, сверху открылся прямоугольник серого неба. Прошло ещё немного времени, и я облегченно вздохнул. Мы снова находились на дороге, пусть под чужим небом, но под открытым. Так гораздо спокойней, чем в недрах неизвестного механизма. Теперь, когда створки цилиндра сдвинулись, между ними не просматривалось даже намека на стык. Я глянул в воду и обнаружил, что местная фауна победила синтезированного змея. Наш «приятель» приступил ко второму обрубку.

– Наш попутчик изрядно подрос, – отметил я.

– Весьма высокий коэффициент использования продуктов питания, – согласился демон.

– Что же произойдет дальше, будет расти, пока не лопнет?

Тем временем зверь наконец доел драконью ногу и «ответил» на этот вопрос сам. Сначала он немного распух, потом странно заурчал, вдоль спины появилось нечто вроде перетяжки. Плавник разделился надвое. Линия перетяжки углубилась. Все происходило очень быстро. Вот уже четыре глаза предано смотрели на кормильца, то есть на меня. Прошло ещё несколько секунд, перемычка лопнула, в воде теперь плавало два голодных монстра, но поменьше размером.

– Пошли вперед, – заторопил Локи.

– Только мне кажется, дороги-то дальше нет, – заметил я.

– Но попробовать стоит, может, пролом невелик. Все-таки лишний шанс, – упирался демон.

Я двинулся вперед в обход цилиндра. Оба монстра, естественно, последовали за мной. Через несколько десятков метров мне пришлось остановиться. Пути дальше не было. Дорогу словно обрубили огромным топором. Между мной и неповрежденным участком лежало приличное водное пространство. За ним дорога опять продолжалась, убегая в дымку. О прыжках не могло быть и речи. Один из монстров переплыл к другой стороне насыпи. Теперь голодные глаза смотрели как слева, так и справа.

– Придется вернуться, – обратился я сам к себе.

– Лучше сначала влезь на крышку цилиндра, – посоветовал демон. – Хоть какой-то обзор.

Обернувшись, я увидел, что гнусный туман медленно, но верно приближается. Никакого выбора опять не было. Я вернулся к генератору и взобрался на крышку.

– Ничего не вижу – что там под покрывалом? – произнес я.

– Попробуй сорвать покровы ветром, – посоветовал демон.

– Создать ветер? – не понял я.

– Ты удивительно догадлив!

– Каким, интересно, образом, подуть что ли...

– Зачем дуть, – совершенно серьезно возразил демон, –

сделай, например, восходящий поток воздуха.

– Нагреть что-нибудь?

– Слишком долго – просто восходящий поток.

– Попробую.

Внутренний взор устремился вдоль дороги. Дотрагиваться до того, что скрывалось под туманом, мне не хотелось. От одной этой мысли было скользко и противно. Наконец мое магическое продолжение удалилось достаточно по направлению туда, где тумана над дорогой больше не было. Я создал слабый вертикальный ток воздуха, слился с каждым потоком, каждой восходящей струей воздуха, затем стал увеличивать скорость и мощь. Поток рос, наконец, стал устойчивым, волосы затеребил легкий ветерок. Туман чуть вытянулся, но рассеиваться не собирался.

– Да, хиловато что-то, – издевательски произнес Локи.

– Хиловато?!

В памяти моей всплыло воспоминание – страница какой-то книги, снимок с подписью: «Торнадо в Канзасе».

Я вернул свой внутренний взор в центр потока и начал закручивать его вокруг вертикальной оси. Смерч все плотнее свивался в жгут. Вместе с воздухом я втягивал туда энергию окружающего мира. Смерч набирал силу, концентрация энергии росла. Наконец я ощутил себя словно в другом теле. Открылся вид с вершины высотного здания. Внизу, под ногами – дорога, туманное облако и маленький человечек на крышке цилиндра. Я вернулся на первую точку обзора, в

собственное тело, и слегка струхнул от увиденного. Над дорогой, позади тумана, возвышался настоящий торнадо. Громадная воронка медленно раскачивалась. На уровне верхней четверти воронки горели два громадных, неподвижных глаза. Их огненно-красный взгляд ожил и начал искать жертву. Страх закрался в душу, я почувствовал, что теряю контроль над своим детищем. Вместе с этим ощущением пришло понимание еще одной истины – создать что-либо бывает проще, чем справиться потом со своим произведением. На меня уже давила мощь урагана, а страх – плохой советчик в таких делах. Огромным усилием воли я, тем не менее, сумел переместить свое мысленное «я» внутрь смерча. Пришло ощущение хищника перед броском. Глаза выбирали жертву. Я остановил их на туманном облаке внизу и двинул смерч вперед.

– Грандиозно! А ты с ним справишься? – подал голос демон. Насмешки в вопросе не было, лишь явственно читался страх.

– Не знаю. Но привлечь внимание к туманному облаку, кажется, сумел.

Подробнее рассказать я не успел. Огромная вращающаяся колонна, подпиравшая низкие облака, замерла. Взгляд горевших красным огнем глаз остановился на ползущем по дороге облаке. Затем смерч слегка качнулся, словно раздумывая, и двинулся вдоль дороги. Его взгляд был прикован к медленно ползущему объекту и, наконец, достигнув це-

ли, с тихим сопением начал втягивать завесу. Шум нарастал, струи тумана медленно потянулись и стали вкручиваться в тело смерча. Послышалось какое-то бульканье, затем склизкое чавканье. Завеса начала редеть. Открывшееся существо было словно из кошмарного сна. Хотя более всего оно напоминало какого-то обитателя коралловых рифов – если не считать размеров. Тело существа полностью покрывали длинные щупальца. Каждое заканчивалось присоской со ртом посередине. Часть щупальцев была теперь направлена в сторону смерча, часть – накрепко вцепилась в дорогу, присосавшись к поверхности плит, остальные свесились в воду, пополняя запас влаги. Это было слышно по всасывающим звукам. Из особых желёз мерзостного существа тянулись шлейфы белого тумана, таявшие во вращавшемся вихре. Окончательно поредевшие остатки завесы исчезли совсем.

– Ну, и как же нам пройти? – спросил я демона, уже немного привыкнув к зрелищу.

– Может, оторвать ее от дороги?

– Думаю, что только если вместе с дорогой. Смотри, оно к плитам уже всеми свободными щупальцами приклеилось.

– А если отрубить присоски, – выдал очередной ценный совет Локи.

– Тогда как убрать остальное? Снизу оно тоже наверняка прилипло...

Наши глубокомысленные рассуждения прервал новый

звук. Это было синхронное и методичное чавканье. Кто-то с аппетитом кушал. С обеих сторон два зверя (или как там их назвать) уплетали щупальца, правда, лишь те, что свисали в воду. Монстры явно наслаждались блюдом, потому жевали очень неспешно.

– Если ждать, когда они доедят... – вырвалось у меня.

– Слушай, когда ты сканировал мозг монстра, ты говорил, что в нем заложено размножение, – перебил меня демон.

– Попробовать подтолкнуть его к делению?

– Лучше к почкованию. Хотя бы штукек десять, а? – ответил Локи.

– Да, эти двое не скоро одолеют. Вот только торнадо... Я его еле сдерживаю, а тут еще монстры...

– Да брось ты этот торнадо, – нетерпеливо оборвал меня демон.

Что я и сделал. Отключив контакт смерча с дорогой, приподнял вращающуюся воронку и кинул ее изо всех сил по плавной дуге куда-то в туманную даль. Это оказалось легче, чем непрерывно контролировать такое чудище. Через довольно длительное время из стороны, куда улетел торнадо, донесся шум. Сначала я услышал нечто похожее на работу огромного пылесоса, словно кто-то всасывал воду. Потом последовали короткая пауза и звук падения огромного количества воды. Шум водопада прекратился, и все стихло. Я облегченно вздохнул: торнадо перестал существовать.

– Ну, парень, ты даешь, нельзя же так буквально... – толь-

ко и сказал Локи.

Настало время заняться монстрами. Выбрав правого, я установил контакт с мозгом чудовища. Затем стал исподволь, ненавязчиво проникать в него. Я чуть не захлебнулся в волне наслаждения, с которым тот зажевывал отросток ползающего животного или растения. С позиции водяного монстра мохнатая гусеница не выглядела столь мерзкой, скорее наоборот, представлялась весьма аппетитной. И он наслаждался, медленно пережевывая скользкое щупальце. Частично с устройством мыслительных процессов подобного зверя я успел познакомиться во время нашей первой встречи. Теперь возникла необходимость продолжить знакомство.

Я расслабился и попытался представить себе психику животного, смахивавшего в некотором смысле на механическое устройство, дал сформироваться некой осмысленной картине. Восприятие, подключенное к внутреннему миру монстра, постепенно проявило подобие очищенного «апельсина» с несколькими полупрозрачными дольками. Каждая отвечала за определенную сторону жизнедеятельности. Я медленно поворачивал эту занятную интерпретацию внутреннего информационного наполнения особи и в одной из долек увидел две секции, в каждой плавала маленькая копия изучаемого животного. В глубине «апельсина» имелся какой-то сосуд, он медленно заполнялся. Про себя я назвал его детектором массы. Оставалось немного – узнать, как запустить устройство. Откуда-то, из другой реальности мои изыскания

перервал голос демона: «Шевелись, она оживает». Я попытался представить перетяжку. Ничего не получилось. Тогда предположил, что в одной секции здесь находится запись одного зверя, в другой матрица второго, и при достижении критической массы зверь делился и перестраивался согласно этим записям. Но два зверя – все равно слишком мало. А что если скопировать секции... Я сосредоточился и попытался размножить изображения секций с монстрами. Сначала не вышло, но с помощью воображаемого зеркала дело сдвинулось. Маленькие зародыши множились. Сперва я представил себе четыре, затем восемь, и так удваивая – тридцать два. Больше мое нетренированное воображение не осилило. Затем с замиранием сердца дополнил индикатор массы доверху. «Апельсин» стал переливаться. Результат лучше было наблюдать воочию. Я вернулся в реальный мир.

Зверь, в мозгу которого я копался, перестал жевать щупальце и затих.

– Ну, как эксперимент? – спросил демон.

– Вроде бы нашел решение, – бодро ответил я.

– Что-то наш «приятель» не шевелится. Похоже, ты его уморил.

– Как! Все же получалось...

– Не печалься, у нас еще один есть!

Но мы волновались напрасно. Просто реакция наступала не сразу. По телу монстра побежала паутина перетяжек, слышались хлопки. Зверь разделился на тридцать два ко-

мочка биомассы. Я не поленился сосчитать.

– Вот, смотри, а ты говорил «уморил», – гордо произнес я.

– Только что-то не очень похоже на исходного, – не очень радостно произнес демон.

– Наверное, стоит контролировать процесс деления...

– У того монстра сначала возникали все признаки второй особи, а уж потом они делились. Надо было... – глубокомысленно начал Локи, но завершить не успел.

Тем временем каждый комочек свернулся в ровненький шарик. Еще через несколько минут появились пасти и плавники. Не прошло и минуты, как целая свора бестий рванула к щупальцам и принялась за еду. При этом они отчаянно тянули и дергали отростки, громко чавкали. Вода прямо-таки кипела. Молодые монстры имели отличный аппетит.

– Теперь беру критику обратно. Классно! – похвалил Локи.

– Ну, стараемся!

– Гордиться рано, размножай второго, – не дал мне расслабиться демон.

Воплотить имеющееся решение оказалось несложно. На этот раз я двигался по проторенной дорожке, уже зная, что делать, и быстренько превратил второго зверя в стаю голодных тварей. С глубоким удовлетворением я окинул поле битвы и отметил, что чудовищу не до меня. Молодые пираньи пожирали щупальца мохнатой гусеницы во вполне приличном темпе. Преимущество принадлежало моим питомцам.

Но эта замечательная пирушка не решала главной задачи – дорога была все еще занята. Правда, ситуация несколько изменилась. Теперь мерзкое чудовище оказалось распластанным, словно за волосы, голодными родственниками пирааний.

Я взял меч в правую лапу. Перевел его в энергетический режим, получился превосходный резак примерно двух метров длины. Преодолевая тошнотворный запах, я приблизился к гусенице и нанес удар. Появился глубокий разрез. По телу гусеницы прошла судорога, в нос ударил еще более мерзкий запах горелого мяса. Мне пришлось изловчиться и зажать нос свободной лапой – из-за когтей это было непросто. Но зловоние все равно ощущалось.

Тем временем рана разошлась, тварь попыталась сдвинуть края, но мои питомцы, тянувшие за щупальца, не дали им сомкнуться. Чтобы нанести еще удар, требовалось подойти ближе, но меня уже мутило.

– Скорей, не медли. Ну, шагай! – вывел меня из оцепенения Локи.

Ощущение, что я посреди этого смрадного кошмара не один, прибавило сил. Я сделал шаг и нанес еще удар. Разрез углубился. Еще шаг. Еще удар. Меня качало из стороны в сторону, казалось, сил больше нет. Теперь эта идея – разрубить тварь надвое – не казалась уже столь привлекательной. Рубить-то легко, а вот идти в этом смердящем коридоре... Я попробовал перевести меч в его естественный вид, но раз-

рез тут же сросся. Пришлось опять прожигать проход. Кошмар продолжался. Не знаю, сколько раз я поднимал огненный клинок, прежде чем всплеск по обе стороны дороги возвестил о том, что дело сделано. Эти звуки немного привели меня в чувство. Вместо горы горелого мяса вокруг было открытое водное пространство, а в нем кипело пиршество.

Однако новая напасть испортила вкус победы. Дорога была вымазана какой-то слизью. Я невольно отвернулся, и мне показалось, что линия воды вдалеке чуть приподнялась.

– Похоже, у меня галлюцинации, – обратился я к демону.

– Что ты видишь? Опиши.

– Линия горизонта поднялась...

– Где?

– Слева.

– Это волна.

– Откуда?

– Твой торнадо всосал воду, а потом распался, – пояснил демон.

– Бежим к подъемнику генератора? – предложил я.

– Он слишком медленный.

– Тогда, что, смоем? – упал я духом.

– Воткни меч в дорогу и попробуй создать экран. Повезет, тогда удержимся, – мрачно изрек Локи.

Я ничего подобного никогда еще не делал. Впрочем, в этом мире все приходилось делать впервые. Вернув меч в его материальную ипостась, я воткнул клинок в дорогу. Держась

лапами за рукоять, частично перекачал энергию меча в пространство и, не давая ей рассеиваться, стал лепить защитную сферу. В конце концов, сфера материализовалась, но тонкая прозрачная оболочка, через которую я видел надвигающуюся волну, не внушала особого доверия. Вал накатился; мимо меня, мелькнув, пронеслись пиршествующие родственники пира вместе с остатками гусеницы. Прошло несколько секунд, и вода схлынула, унеся с собой всю голодную стаю, а заодно и смыв слизь с дороги. Мокрые плиты блестели, словно приглашая в путь. Я дернул меч, сфера задрожала, свернулась в конус с вершиной на рукоятке клинка. Конус потускнел и исчез.

– Обошлось. Теперь в путь? – спросил я у демона. Советоваться с ним или просто говорить, даже не ожидая ответа, все прочнее входило в привычку.

– Неси меня, мой друг, неси, – пропел демон. Его настроение после победы явно улучшилось.

– Ну и куда же тебя нести? – поинтересовался я.

– Собственно, выбор невелик. Плыть ты вряд ли захочешь... – все так же нараспев продолжил он.

– Судя по обитателям здешних вод, не захочу.

– Тогда назад, по плитам.

– А вернуться в Замок нам не удастся?

– Думаю, что просто так – нет. Нужно поискать строителей дорог, может, они помогут нам, – уже менее уверенно сказал Локи.

– Искать прямо тут? Но здесь никого нет, – озадаченно изрек я.

– Между прочим, идея неплохая. Теперь генератор Пандоры выключен, следовательно, столь мощного источника помех нет. Можно и поискать вокруг на магической волне, может, что и отыщешь.

– Да нет тут ничего... – возразил я.

– Попробуй, попробуй. Правило: мир много сложнее, чем любит казаться – действует всегда. Почти всегда, – произнес демон назидательно.

Я очень не хотел отправляться в параллельный мир. Изучение психики монстров утомило меня, но и советом демона пренебрегать, по здравому рассуждению, было неразумно. Я прикрыл веки и стал дрейфовать по окрестностям, сканируя окружающую магию. И одну весьма занятную вещь обнаружил почти сразу. Это был контур платформы с перилами. Правда, она находилась под плитами дороги. Платформа опиралась на что-то вроде опоры, один конец которой исчезал в энергетическом потоке. Поток теперь вяло тек под плитами, главный потребитель был отключен.

– Локи, – позвал я.

– Что-нибудь нашел? – отозвался демон.

– Да, что-то типа ящика с перилами.

– Какой еще ящик? – не понял демон.

– Ну не очень понятно, глубоко, и контур еле виден.

– На что похоже?

– Может, нам попробовать тандемом, как тогда у генератора, – предложил я.

– Не могу, прошлый опыт отнял все мои жалкие силы. Ведь я даже не дух, а так, неизвестно что... Хотя номинально – часть демона, – ответил Локи.

– И ты, зная, что рискуешь, все-таки стал меня учить? – я проникся уважением к демону.

– А что, собственно, мне оставалось? Сгинуть в этих болотах? Без дополнительных знаний ты бы проиграл.

– Значит, только корысть?

– Ну, привязался немного... Отстань. Сложные этические вопросы отношений между расами не для такого неполноценного существа, как я, – отрезал Локи.

– Ну, отстать не получится, перстень не снимается, – почему-то весело заметил я.

– Как бы там ни было, придется тебе находку изучать самому, – уже спокойно произнес демон.

– Она похожа на вагон монорельсовой дороги.

– На что?..

– Ну, это такая штука, в которой ездят, – попытался я объяснить.

– Ехать было бы быстрее, – изрек глубокую мысль демон. На помощь ослабевшего демона, который ничего подобного, похоже, не видел, надеяться не приходилось. Я снова погрузился в пучину образов. Ничего, кроме платформы для передвижения, на ум не шло. Я попытался извлечь ее на по-

верхность, для чего мысленно потянул вверх этот ящик с перилами. Он легко и свободно последовал за мной. Не прошло и нескольких секунд, как весь контур висел на высоте около метра над дорогой. Правда, толку с этого было мало. Ведь устройство оставалось не более чем сеткой энергетических линий в том, ином мире.

– Это то, что ты нашел? – подал голос Локи.

– А как ты узнал?

– На столь близком расстоянии мне уже не составляет труда чувствовать объект, даже если он не активен, – пояснил демон.

– Значит, я все же могу на тебя полагаться? – удивился я.

– Да, можешь. Постепенно восстановится и остальное. Правда, как пользоваться этой штукой, объясню вряд ли. Она родственница генератора, а ты, похоже, разберешься скорее, – закончил свое объяснение демон.

– Ну вот, опять сам, – заметил я про себя и погрузился в тонкую структуру платформы.

Я довольно долго искал среди еле заметных контуров механизм активизации платформы. Наконец в недрах дороги, у самой энергетической магистрали, обнаружилось нечто типа крана. По крайней мере, так это место интерпретировало мое внутреннее «я». Мое магическое продолжение повернуло этот кран. Произошла некоторая метаморфоза. В воздухе возник контурный рисунок большего ящика. Рисунок трансформировался в прозрачный аквариум с толстыми стенка-

ми. Прозрачная форма довольно медленно заполнилась снизу вверх серым веществом. На том месте, где предположительно находился проволочный магический каркас, висела вполне материальная платформа с бортами. От поверхности дороги до дна было около метра.

– Молодец, – отметил демон, – но как туда влезть?! Не говоря уже о возможности поехать.

– Ты становишься пессимистом.

– Вот когда поедем, тогда буду оптимистичнее, – прогнозировал Локи.

Я подошел поближе, попробовал притянуть платформу, но она словно покоилась на гранитном постаменте.

– А как ты ее достал? – прервал мои изыскания демон.

– Конечно! – радостно крикнул я.

Я отошел на пару шагов и представил себе опускавшуюся на дорогу платформу. Она незамедлительно выполнила это действие. Более того, прямо передо мной борт растаял, словно приглашая войти. Я вошел. Борт затянулся. Я решил, что стоять будет неудобно, попытался вообразить кресло, и оно тут же материализовалось, сильно стукнув меня под колени.

– Хи-хикс, – услышал я сдавленный и уже знакомый смешок Локи.

– Зато удобно, – ответил я, сидя в кресле, и даже не обиделся.

Кресло было мягким, удобным и почему-то напомнило о

Земле. Но я уже отдавал себе отчет, что это лишь слепок моих воспоминаний. Воспоминание растаяло, а кресло осталось. Рядом с ним обнаружилась небольшая панель, на ней три клавиши, одна круглая и две стрелки – «вперед» и «назад».

– Поехали! – сказал я сам себе и коснулся когтем стрелки «вперед».

Платформа поднялась на прежнюю высоту и плавно двинулась вперед. Я коснулся еще раз клавиши и подержал дольше. Скорость плавно увеличилась. Прикоснулся к средней клавише, и платформа затормозила.

– Ну, вот видишь, все прозрачно, – сказал я.

– Так-то оно так, но вот куда ведет дорога... – задумчиво ответил демон.

– Собственно, у нас опять нет вариантов, точно кто-то нас ведет на веревочке.

– Кто знает, может, так оно и есть, – еще задумчивее протянул демон.

– Что ты имеешь в виду? – насторожился я.

У меня перед глазами всплыл образ, который мелькнул в тумане в тот момент, когда я давеча шагнул из Замка в мир болот. Только теперь он был скорее плодом моей памяти, чем навязан извне. Я успокоился.

– Трудно сформулировать, мысль еще не оформилась, – заюлил Локи.

– А точнее не можешь?

– Ну, есть некое предчувствие... Нет, не могу, – Локи замолк.

Платформа неспешно плыла среди водной глади. Я молчал, решив больше не затрагивать эту тему. Мы еще увеличили скорость и теперь быстро летели среди туманов и болот над древними плитами. По крайней мере, так они выглядели. Впереди замаячил указатель и дамба. Что нас ожидало за утомительным походом по болоту, было известно и так.

– Вряд ли по случаю моего прихода откроют переход между мирами. Да и после того, как я увидел, кто живет в этих болотах, пройти по дамбе до мхов по колено в воде... Нет, это подождет, – бормотал я себе под нос.

Тем временем платформа приблизилась к дамбе. Я нажал центральную клавишу и не отпускал, пока платформа не остановилась. Похоже, мысленные приказы она по-прежнему выполняла, поскольку мой транспорт после остановки медленно подкатил прямо к указателю.

– Смотри, тут другие символы, – обратился я к демону.
– Вообще-то не удивительно, – проворчал Локи.
– Теперь люк, изображенный на указателе, закрыт.
– Чтобы зря не ходить, если хочешь попасть на обед, – не то пошутил, не то констатировал демон.
– А жаба осталась.

Я бросил взгляд вперед, но никаких туманных облаков по дороге не ползло. Она терялась в обычной дымке.

– Смотри на основании столба, – позвал меня Локи.

– Там еще один указатель, – удивился я.

Внизу, у основания столба лежала стрелка шириной в две ладони, ее острие смотрело перпендикулярно дороге. На ней был изображен поднятый подъемный мост в воротах Замка. Вырезано было грубо, но догадаться можно.

– Ну, если тут все вывески такие умные, то там нам делать нечего, – констатировал я.

– Пожалуй, найти переход нам не удастся, а уж открыть – тем более, – подытожил демон.

– Может, попробовать?

– Наверное, еще успеем заняться этим, так что лучше отправиться по дороге.

Подумав о том, что придется шлепать по болоту, я быстро согласился продолжить путь в этом удобном кресле. Платформа была приведена в действие, и мы покатали в неизвестность.

Слева простиралась ровная водная гладь. Она смыкалась с серыми клочковатыми облаками. Справа же просматривался вдалеке берег. Топь переходила в мшистое болото. Временами в трясине мне мерещились злобные глаза плавающих монстров, их бороздящие воду плавники. Дорога неожиданно пошла в гору. Я непроизвольно сбавил скорость. Платформа, не меняя горизонтального положения, заскользила по подъему. словно выпрыгнув из тумана, справа выросла высоченная стена. Стали просматриваться громадные блоки, составлявшие исполинскую кладку, мшистые наросты, пят-

на плесени. Плавный подъем завершился, платформа плыла по гребню стены, которая здесь была значительно толще. Зона обзора уменьшилась, и мне пришлось увеличить высоту полета. Я увидел прямоугольный загон, вокруг него – исполинский барьер. Слева все так же простирались водная гладь и серое небо.

Справа, внизу, среди холмов, припорошенных гниющими отбросами, копошилось та самая гусеница, с которой мы встречались на дороге. Я невольно отпрянул.

– Тьфу ты, – вырвалось у меня.

– Что случилось? – подал голос демон.

– Да там эта дрянь многоногая.

– Но тут она надежно укрыта!

– Чем?!

– Присмотрись!

Действительно, над холмами было еле заметное голубое свечение, такое тусклое, что если пристально не всматриваться, то будто ничего и нет. Я попытался сканировать это место и обнаружил мощнейшую защитную систему. Силовое поле не только прикрывало загон сверху, но и защищало стены. Продумано было основательно. Энергию эта система получала от отдельной магистрали под дорогой.

– Да, весьма солидно, – отметил я, – тварей надежно запирали, видимо опасались...

– И есть чего, Хотя я лишь наблюдал тогда на дороге, но получил массу впечатлений. Если такая тварь выползет на

свободу, то будет худо, – философски согласился демон.

– Тем не менее, одна все же выбралась. Интересно, как?

Экскурсия продолжалась. Платформа неспешно двигалась вдоль загона. Изучать образ жизни многоножки мне не хотелось. Хватило изучения ее внутренностей. Я коснулся когтем стрелки «вперед». Платформа увеличила скорость. Наконец показалась еще одна стена, и загон кончился. Через некоторое время я ощутил, что дорога пошла вниз. Дальше платформа скользила на высоте метров трех над поверхностью воды. Пейзаж был все тот же, лишь редкие дамбы разнобразили его.

– Да, пешком я бы шел долго...

Локи ответом меня не удостоил. Обидеться я не успел, поскольку понял, почему он молчит. Оторвавшись от созерцания болот, я узрел впереди какое-то здание, выраставшее из воды.

– Похоже, конец пути? – снова спросил я.

– Да, дальше дороги нет, – наконец ответил Локи.

– Мы встретимся с создателями генератора?

– Сомневаюсь, – фыркнул демон.

– Это почему? – не понял я.

– Мне кажется, что я слышал об этом мире. Он не только насыщен магией, но и замкнут, – еще больше запутал меня демон.

– То есть?

– Его невозможно найти. Здесь жили очень добродушные

существа, но они хранили свой мир и никто не находил дороги сюда. А уж отсюда – подавно. Правда, говорили, что есть несколько ворот, но где они – неизвестно. В древних хрониках упомянут и генератор Пандоры. Это нашло отклик даже в сказаниях людей. Но что за существа построили его, тем более для чего, ответа нет даже в легендах демонов. Про материал твоего посоха я уже говорил. Все сходится. По крайней мере, известно, где мы.

– Но неизвестно, где это место, – охладил его радость я.

– Можно попытаться найти переход в другие миры.

– Ты помнишь, в каком месте мы прибыли?

– Ну и что? – не понял демон.

– Полметра над болотом, чуть севернее магической аномалии... – напомнил я.

– Ворота обычно как-то помечены, – не унимался демон.

– Ты что, предлагаешь обшарить все местные трясины?!

– Не кипятись, не кипятись. Может, впереди кто-то есть, у него спросишь, – успокоил меня Локи.

– Пока нас пытались только съесть.

Тем временем остров прямо по курсу становился все ближе и ближе. Собственно, выглядел он тут несколько инородно. Все те же стены непомерных размеров, закрытые силовыми щитами, и иллюзия старинной кладки.

– Кто и зачем... – снова начал выпрашивать я, справедливо предположив, что демону известно больше.

– Вот у аборигенов и спросишь! – весело проронил Локи.

Стены уже полностью закрыли обзор. Громадный щит, защищавший вход внутрь, был сдвинут вбок, проход свободен. Я на мгновение скользнул внутренним взором по стене (эти проверки стали входить в привычку). Несмотря на внешнюю ветхость, под слоем плесени и мха время не властвовало. Стены были как новые. Более того, от них отходили энергетические лучи, остров напоминал щетку. Сооружение непрерывно собирало энергию из окружающей среды. Огромный магический накопитель действовал!

– Будто хозяева ушли прогуляться и сейчас вернутся, – сказал я, продолжая смотреть на стену.

– Лучше глянь вниз, слева, – подал голос демон.

Ближе к стене из воды поднималась лестница. Перед ней были привязаны несколько больших лодок, самых обычных, с острым носом и тупой кормой, но без весел. В одной из них сидело нечто. Оно обернулось и оказалось жабой в плаще. Увидев меня, неспешно подъезжавшего на платформе, жаба сложила передние лапы в молитвенном жесте. До меня долетел обрывок мысли: «Великий властелин...». Ответить я нечего не успел – существо сигануло прямо на дорогу и гигантскими прыжками скрылось за стенами, в глубине острова. Полы его плаща развевались, словно крылья.

– Кажется, сейчас тебя будут качать, – заметил игриво демон.

– Или принесут в жертву, – мой юмор чуть изменился, но остался черным.

Тем временем мы почти достигли входа. Напротив, в глубине что-то находилось. Концентрация энергии была очень сильной. Кольнула мысль: «Это явно оружие, причем гигантской разрушительной силы». Оно напоминало земную многоствольную пушку.

– Кого же тогда ждали в эти ворота? – вырвалось у меня.

– Да уж не нас.

– Причем все это вполне исправно работает, как мне кажется, – продолжил я.

– Только неизвестно, как включать, да и лучше этого не делать, – охладил мой энтузиазм Локи.

– Не буду я ничего включать.

– Надеюсь.

– Только как мы объедем эту пушку, платформа движется только прямо, – вернулся я к более насущной проблеме.

– А как же наш абориген?

– С его прыжками – все просто... Ой, смотри...

Наш транспорт успел преодолеть входную арку и оказался на небольшой площади. Площадь пересекала стена. Она была ниже, чем окружающие наружные стены, и чуть вогнута. В центральную ее часть и было вмонтировано смертоносное орудие. Стены выглядели подозрительно гладко. Платформа замедлила ход и остановилась.

– Сейчас нас поджарят, – радостно сообщил демон.

– Почему?

– Потому, что эта штука смотрит прямо на нас. Ой, смот-

ри! – крикнул демон.

В нижней части стены появился прямоугольник, по нему побежали цветные блики, затем какие-то символы, и стволы поднялись выше. Теперь они опять нацелились на дорогу.

– Уфф, – громко вздохнул Локи.

– Вроде повезло, – тоже облегченно перевел дух я.

– Ну, что дальше?

– Интересный вопрос. Перепрыгнуть мы не сможем, не возвращаться же нам?

Радость по поводу того, что мы перестали служить мишенью, была прервана слабым шипением. Вся стена вместе с пушкой поехала вверх. Прямо под орудием открылся проход. В него свободно мог въехать грузовик. Платформа сама тронулась в путь, быстро набрав прежнюю скорость. Мы покатили, точнее, полетели над дорогой к проему.

– Нас сочли, по крайней мере, неопасными, – заметил Локи.

– Уже хорошо.

– По-моему, эта штука сделана не для такой мелочи, как мы; она проверяла платформу, – изрек демон.

– Да. Судя по тому, как тут свободно скачут жабы, защищались от кого-то покрупнее.

Тем временем платформа вплыла в открывшийся проход.

– Да это целый тоннель, – вырвалось у меня.

– Ничего себе стеночка, – поддержал меня демон.

– Свет включили бы, что ли...

Словно послушавшись, платформа осветилась изнутри бледно-желтым сиянием. Стало видно стены тоннеля и тупик впереди!

– Кажется, влипли, – грустно заметил Локи.

– Не думаю.

Одно предположение уже успело родиться у меня в голове. Подтверждая его, наш транспорт остановился точно на половине пути до тупика. Пол дрогнул, и весь тоннель начал опускаться.

– Это точно конец! – уже завопил демон.

– Да не суетись ты!

– Не нравится мне это. Не понимаю, что происходит!

– Это просто шлюз, – просветил я его.

– Чего?

– Пропускное устройство, если кратко. Понял?

– Вроде понял.

Тем временем мы продолжали опускаться в задраенном с двух концов тоннеле. Прошло около двух минут, прежде чем у самого пола забрезжил свет. Арка медленно увеличивалась, открывая короткий тоннель. Как только пол выровнялся, освещение платформы погасло, и она неторопливо двинулась вперед. Через несколько метров мы оказались на дне глубокого цилиндрического котлована. К противоположному краю поднималась дорога, не шире платформы.

– Странное сооружение.

– Как и все здесь, – пожал я плечами.

Наш транспорт, не меняя горизонтального положения, двинулся к противоположному краю котлована. На дороге то тут, то там попадались куски слизи.

– Ощущение такое, будто здесь кто-то ползал... – произнес я, продолжая вертеть головой по сторонам.

– Мне кажется, ты должен догадываться кто!

– Думаешь, тот слизняк?

– Похоже.

– Но как он преодолел защитное поле, стены? – недоумевал я.

– Ну, лазает он хорошо. Помнишь, оторвать его от дороги было весьма сложно, только полудохлого. Да и то частями и поджаривая...

– Можно без подробностей?

– Конечно, конечно, – заверил Локи.

Тем временем платформа выплыла на поверхность. Я обернулся. Над стеной просматривалось тусклое свечение, как на крышке питомника. Слизкий след шел прямо сквозь защитное поле.

– Оно что, не работает? – спросил я демона.

– Скорее, было выключено в тот момент, теперь же в полном порядке.

– А как же прошел абориген? – удивился я.

– Защита может быть избирательной, – назидательно произнес Локи.

На моем пульте управления платформой появились стрел-

ки «влево» и «вправо».

– Да, умная вещица, если некуда поворачивать, то и стрелок управления нет, – вырвалось у меня.

– Это ты о ком? – не понял Локи.

– Да о платформе...

– У нее есть интеллект?

– Да нет, просто более-менее совершенная машина.

Теперь мы тащились по центральной улице. Вправо и влево отходили переулки, заканчивающиеся тупиками.

– Что-то я не вижу нашего скачущего друга, – обратился я к демону.

– Поехали дальше, может, и встретим.

По обеим сторонам дороги попадались какие-то «склады» – так я назвал их про себя. Это были невысокие прямоугольные здания, не более трех земных этажей. Все они имели большие двухстворчатые ворота в глубоких нишах. В каждой нише, как успел я заметить, проплывая мимо, на боковой стенке располагалось что-то вроде пульта. Эти устройства напоминали мне кодовый замок генератора Пандоры. Их вид о создателях данного сооружения не говорил ничего.

– Посмотрим, что внутри? – предложил деловым тоном Локи.

– Что-то не хочется. Липкий след тянется по главной улице, отправимся по ней и мы, – отмахнулся я и увеличил скорость платформы.

Мимо замелькали склады и переулки. Неожиданно здания

расступились, и платформа выплыла на открытое место.

– О, храм! – удивился я.

– Похоже, только вот чей?

На противоположной стороне площади разместилось величественное сооружение. Квадратное в плане здание опоясывала колоннада из квадратных же колонн. Все сооружение выглядело монолитом. Это был, без сомнения, тот самый материал, из которого я сделал себе посох. Здесь он сиял во всей своей красе, поблескивал бездонной чернотой во влажном воздухе. Высокие входные ворота плотно закрыты. Створки украшало уже знакомое изображение жабы со свитком. Стены здания за колоннадой покрывали резьба и какие-то письмена, значение которых мне было непонятно.

Единый ансамбль площади нарушал некий аппарат. Он стоял с краю, и я не сразу обратил на него внимание. Несколько жаб суежились около аппарата. Они приподняли нечто похожее на скафандр и затащили его внутрь, затем подняли второй и внесли туда же. Обращались с этими чехлами как с пустыми упаковочными коробками. Я почувствовал их смешанные мысли: «Вот, проглядели, и убрать не успели...». Жабы очень нервничали. Затем они большими прыжками скрылись за храмом.

– Глянь-ка на крышу, – оторвал меня от наблюдений Локки.

– Там что-то установлено.

– И это тут чужое!

– Почему?

– Прибор что-то излучает, но оно чуждо этому миру, – изрек демон.

– Сбить?

– Так как хозяев не видно, то, пожалуй, стоит осмотреть эту штуку, – ответил Локи.

– Что это ты заинтересовался? – озабоченно спросил я.

– Мне кажется, что аппарат на площади, как и эта вещь сделаны в одном мире. Но, повторяю, здесь они лишние.

– А аборигены одобряют наше самоуправство? – опять засомневался я.

– Их лодки не имеют ничего общего с этим аппаратом, уж это точно. Давай посмотрим! – напирал демон.

Видимо, Локи имел еще одну яркую черту характера, из-за которой он попадал во всякие истории – неукротимое любопытство. Более того, это его свойство часто принимало форму заболевания, причем тяжелого и заразного...

Пока демон уговаривал меня достать прибор, платформа продолжала плыть к воротам храма и одолела треть пути. Еще немного, и нечто на крыше исчезло бы из виду. Пришлось поторопиться.

Я вытянул свое магическое продолжение и размахнулся им, словно битой. Удар пришелся точно в цель. Раздался резкий щелчок. Изрядно помятая конструкция скатилась с крыши, упав перед входом.

– Ну и ну, опять ты все буквально, – укоризненно произ-

нес Локи, – прямо хулиганство какое-то.

– Я не хотел!

– Ничего, все нормально. Бывало хуже. По крайней мере, храм цел. И приборчик можно забрать... Если есть с собой совочек и веник.

Тем временем платформа достигла храма и остановилась. Дальше ехать некуда. Впереди только ворота. Я подумал, что неплохо бы выйти, и опустил платформу на площадь. Сошел на плиты и, немного размяв ноги, убрал платформу, перекрыв клапан питания. Она потускнела и исчезла, словно растворившись в воздухе.

– Ну что, посмотрим, что тут лежит, – обратился демон.

– Какой-то прибор, – ответил ему я.

– Был прибор, и совсем недавно.

– Ну, упал немножко.

– Чуть, чуть.

– Пошли лучше к воротам, мне кажется, нам туда, – подытожил я.

– И как ты их откроешь? – спросил демон.

– Есть одна идея.

– Опять все погромить, дверь выбить... – начал ехидно перечислять он.

– Нет, мой меч и храм – родственники по составу, – перебил я его, – может, он послужит ключом.

И я направился к воротам. Никаких ручек, замочных скважин на них не было. Я взял в лапу жезл (именно как жезл

выглядела рукоять меча, если меч не был активен) и направил его в ворота. Я ощутил, что мои лапы стали еще больше, еще сильнее, огромные створки распахнулись.

* * *

Мы вошли. Шаги гулко отдавались под сводом ворот. Правая конечность продолжала сжимать жезл, по чешуе на лапах пробегали искры. До меня опять долетели обрывки мыслей: «Ну ничего не успели, и этот пакостник тут...». Затем: «Все. Он уже здесь. Теперь поздно». Я ступил в зал.

Свет внутри помещения проникал через потолок. Плиты пола, идеально отполированные, образовывали какой-то сложный рисунок. Чтобы оценить его, мой внутренний взгляд переместился под купола здания. Внизу открылась громадная пентаграмма. Она занимала весь пол. В центре помещения стояла пятиугольная пирамида, окруженная еще одной полосой защиты, стена голубого пламени говорила, что защита активна. Около пирамиды, на полу угадывались два еле заметных пятиугольника. Меня тянуло к ближайшему рисунку; сбросив наваждение, я продолжил осмотр. За пирамидой, у самой стены, стояло нечто, походившее на алтарь. Около него находилась компания жаб и кто-то еще.

– Наверное, нам туда? – спросил я демона, поделившись результатами осмотра.

– Вроде бы да. Но что-то мне не нравится тут, – провор-

чал он.

– А что?

– Как-то все гладко...

– У меня такое ощущение, что кто-то за нами наблюдает, – прошептал я, – и он выжидает.

– Опять ловушка?

– Если и ловушка, то не для меня. Здесь что-то другое.

– Откуда эта уверенность?

– Не знаю, – это все, что я мог сказать.

Тем временем я продолжал идти вперед и почти поравнялся с нарисованным на полу пятиугольником.

– Смотри, пятно на полу засветилось, – привлек мое внимание демон.

Теперь эту странную отметину стало видно обычным взглядом. Она налилась рубиновым светом. Внутри пятиугольника проступил контур пятиконечной звезды. Словно неоновая реклама вмерзла в лед и тлела в глубине. Меня снова потянуло к звезде. Я сделал несколько шагов, но так как идти прямо через пирамиду в центре зала не собирался, пришлось направиться чуть в сторону. Изображение звезды рвануло наперерез мне, но, видимо, свобода его перемещения была ограничена лишь прямой линией – оно застыло напротив. Теперь рубиновый огонь внутри пятиугольника разгорелся так, что создалось впечатление, будто искры вместе с целыми потоками пламени поднимались на высоту моего роста. Звезда внутри этого костра обрела пурпурную окан-

товку. Сила, тащившая меня, стала просто непреодолимой.

– Ну и ну, – только и молвил Локи.

– Еще немного – и меня затащит в этот костер, – сказал я Локи.

– Только не подчиняйся, иначе пропадем, совсем пропадем, – затараторил он.

– Легко сказать. Уже подошвы скользят!

– Только не буйствуй, – опять наставлял меня демон.

– Не буду.

Твердо встав перед рубиновым костром, я взял жезл в обе лапы, собрал всю свою волю в одну мысль и бросил ее словно копье вперед: «Не знаю, что ты и кто ты. Но я не подчинюсь тебе. Ты не сможешь заставить меня прийти к себе. Если хочешь, я сделаю это, но только добровольно».

– Теперь точно взбеленится, – прошептал демон.

Повисла тишина. Затем пришел ответ. Весь храм содрогнулся. Пламя вспыхнуло, выбросив сноп вполне натуральных искр, которые скоро осели. Расступившийся костер словно приглашал войти. Сила, тащившая меня к пламени, пропала. Прозвучали слова: «Ты молод, но так похож на них, ушедших. Ты сумел победить трандергара. Ты еще не великий, но так похож на них. Пройди сам путем испытаний. Потом, когда минуют времена, приходи, будем говорить. Ты мне симпатичен. Помни, тут тебя ждут...». Все стихло. Лишь костер приглашал внутрь.

– Ну и что? – прервал мои размышления Локи.

– Ты не слышал? – удивился я.

– Что? – в свою очередь удивился демон.

– Меня пригласили пройти испытание.

Приглашение возвращаться я почему-то утаил.

– Ты можешь погибнуть, – грустно заметил демон. – Может, не стоит?

– Все равно придется это сделать, я чувствую!

– Ну, все, опять пропал...

Теперь полукруг пламени стоял на месте. Я направился к костру. Последнее, что я услышал, шагнув внутрь звезды, это затихший где-то далеко голос демона: «Может, не стоит туда лезть...» – и пламя поглотило меня.

Стена вспыхнула за спиной. Теперь меня окружало кольцо рубинового огня. Я ощутил, что звезда медленно опускается. Меня поглощал иной мир. Мое «я», самая суть, растворялось в новой среде. Вовремя пришло осознание того, что еще мгновение – и от личности по имени Ян ничего не останется. Требовалась точка опоры в этом безмерном мире. Мое сознание ухватило за жезл. Я начал словно нить собирать свое «я», воспоминания, образы, жизненный опыт. Чем больше я вспоминал, чем плотнее наматывалась нить воспоминаний, тем легче это получалось. Нить вилась и вилась вокруг жезла, образуя клубок. Времени не существовало здесь. Клубок вырос, уплотнился и стал напоминать скорее пушечное ядро. Еще мгновение, и сгусток моего внутреннего «я» вспыхнул всеми оттенками голубого цвета. Это напомнило

мне земное небо. Последнее воспоминание влилось в него, передо мной сияла маленькая звезда, разогнавшая хаос вокруг. Жезл, с которым я мысленно уже расстался, выпал из лазурного сгустка и скользнул в мою правую лапу. Теперь мне была известна часть собственного прошлого. Я знал, что искать – выход. Моя путеводная звездочка поплыла вперед, я вслед за ней.

Это был информационный хаос, по крайней мере, на первый взгляд. Неслись какие-то образы, обрывки картин. Громадные искрившиеся потоки манили к себе, в них содержались несметные знания. Какие-то голоса нашептывали: «Бери – и ты станешь великим». Но я понимал, что не смогу этого понять, и такое знание разрушит меня. Навстречу неслись целые миры. Они словно выскакивали ниоткуда, манили уйти в них. Но я сошел бы там с ума, не сумев совместить в себе два мироздания. Вокруг несся грандиозный поток информации, я был частью его, но обладал целостностью. Поняв это, я стал выуживать нечто из окружающего мира. Мои вопросы уносились прочь синими молниями, возвращались назад, и мое маленькое голубое солнышко росло. Но чем пополнялись мои знания, понять сейчас я не мог. Оставалось лишь надеяться, что потом эти знания всплывут в снах или воспоминаниях. Кружились вихри, раскрывались бездны, мой силуэт начал размываться. Еще немного – и я забуду свою внешность. Тогда все пропало! Мой образ, летевший за лазурным солнцем, свернулся в ультрамариновую

ленту и слился с голубым сгустком.

Легче от соединения не стало. Воспоминания захлестнули сознание. Оно снова начало распадаться.

Мне требовалась точка опоры. И эта точка опоры – пирамида. Она один из входов в это информационное море. Мои мысли рванулись к ней. Среди хаоса наметилось устойчивое течение. Теперь я или, может, несущееся вокруг меня море всякой мути – всё приобрело некое направление. Я стал все настойчивее представлять образ пирамиды в центре храма. И снова, чем упорнее я работал, тем легче это удавалось. Теперь мое «я» – маленькое голубое солнце, мчалось сквозь этот чудовищный мир к четко обозначенной цели. Встречались громадные звезды, звавшие к себе. Потоки, низвергающиеся навстречу, готовые поглотить и растворить в своих недрах все, что угодно. Теперь, когда у меня была цель в этом бушующем море, я мог приближаться к сверкающим водопадам неведомых знаний. Проплывали целые галактики и скопления миров. Иногда маленькая синяя искра (наверное, вопрос типа «Как устроена наша вселенная») вызвала такой Ниагарский водопад на песчинку, плывущую сквозь этот странный мир, что едва удавалось уклониться от гигантского информационного потока. По счастью, информация сама по себе не могла напасть или поглотить. Ее нужно было принять самому, причем добровольно.

Но опасность таилась и среди информации. Скелет знания вместе с его основой – безобидный с виду, заманивал в свои

сети. Проблема захватывала жертву полностью. Жертва постепенно забывала о своей сущности, служа очередной великой идее. Работая на идею, существо начинало таять, обогащая идею и распадаясь. Скелет обрастал, идея крепла. Через некоторый отрезок времени оставалась только проблема и ничего от служителя идеи. Растворялось все, даже бессмертная душа.

Если контроль над своей сущностью сохранялся, то происходило увеличение объема знаний. В ходе взаимного обогащения происходил рост сторонника идеи и рост информационного образования. Если взросление существа происходит неупорядоченно, то размываемая аморфная структура постепенно распадается.

Мое «я» окрепло настолько, что задалось вопросом: «Чем же отличается, собственно, упорядоченность от хаоса, кто из них, собственно, кто?» Размышления об изнанке мира оставили след в недрах моего сознания. Я, наконец, усвоил маленький сегмент великого мироздания. В тот же момент, словно награда, впереди меня появился конус пирамиды, правда, вывернутый наружу.

Пора было выбирать, но как? Если я пришел добровольно, то мог попробовать выбрать сам... Проход в этот хаос информации... Я представил себе пятиугольник, что светился на полу храма. Неподалеку от обратной пирамиды сформировался блеклый рисунок. Моя мысль покинула голубое солнце, превратилась в крупную каплю и понеслась к рисунку.

ку. В полете капля успела изменить окраску от сложного оттенка синего цвета до насыщенного рубинового. Достигнув пятиугольника, она растеклась, словно по стеклу. Внутри его вспыхнула рубиновая звезда. Выход восстановился! Голубое солнце поплыло к нему.

Лишь только я оказался внутри кровавого контура, вокруг запылало бирюзовое пламя. Начался подъем. До моего сознания донеслась мысль: «Неплохо для первого раза, неплохо для бывшего человека, мы еще встретимся. Это будет интересно...». Стены голубого огня опали, звезда под ногами потухла, от магического пятиугольника остался лишь рисунок на полу. Я стоял в храме по другую сторону пирамиды.

– Молодец, что вернулся и не полез, – услышал я голос демона.

– А как это было? – спросил я.

– Ну, пламя поглотило тебя, потом стало голубым и пропало.

– И все?

– А почему ты спрашиваешь? – насторожился Локи.

– Да нет... Просто показалось, – не стал вдаваться в подробности я.

– погоди, мы уже пересекли зал. Интересно, как? – не унимался демон.

– Не знаю, – пожал я плечами.

– Ну-ка, подожди. У тебя седина. Кожа потемнела. Ты утратил возраст... Он стал неопределенным... Ты точно ни-

чего не помнишь?

– В целом – ничего, может, какие-то отрывки, – сказал я и выпустил жезл, который послушно скользнул на пояс.

– Жезл стал другим. Он и так-то пугал, теперь же мощь его возросла еще... – как-то очень настороженно произнес Локи.

– Нас ждут, – прервал его я.

– Ну, кто же ты такой... – не унимался демон, спрашивая скорее сам себя. – Эх, если б я мог заглянуть в твои глаза.

Я не стал его больше слушать и направился к аборигенам. До меня снова долетели обрывки мыслей: «Если он и не великий, то почти равный. Все подчиняется ему здесь. Он так странно пересек зал...». Среди туземцев я узнал жабу в зеленом плаще, ту, что дежурила в лодке. У остальных цвет плащей был светлее, скорее салатный. Одна особь щеголяла в малиновом плаще. У некоторых шею охватывала цепь с непонятным украшением.

Я присмотрелся к ближайшему обладателю плаща. Он был моего роста, с мощными, мускулистыми ногами и развитыми передними конечностями, очень напоминавшими человеческие руки, с крупной головой, явно больше моей. Взгляд непропорционально огромных внимательных глаз следовал за мной...

Мое внимание переключилось на существо, что находилось среди жаб. Оно очень напоминало человека, но, присмотревшись, я понял, что ошибся. По крайней мере, до по-

следнего времени на Земле таких существ я не встречал. На нем была свободная одежда, переходившая в нечто напоминавшее сапоги. Кисти скрывали перчатки. Пальцев на руках больше пяти, но, вспомнив свои лапы, удивляться этому я не стал. Похоже, у него было множество всяких карманчиков, скрывавших емкости и приспособления. Наверное, под одеждой таилось и оружие. Вся позатипа выражала подавленность и безысходность. Небольшие, близко посаженные глазки нервно двигались. Всю голову покрывали мощные складки кожи с короткой, густой шерстью. Он мне напомнил какую-то породу земных собак со шкурой на пять размеров больше своего тела. Хотя о теле можно было только догадываться – его полностью скрывал костюм.

– Приветствуем тебя, о, равный великим, – произнесла жаба в малиновом плаще.

– Я...

«Замолкни, веди себя, как они хотят, разубеждать их нет смысла», – сердито ввинтилась в меня мысль Локи.

– Благодарю вас за приветствие, – изрек я с достоинством.

– Прости нашу оплошность, мы не уберегли наш мир, как завещали великие, это существо проникло сюда... – продолжила жаба.

– Не только это, но и другие, – дополнил я.

– Какие? – пыталась схитрить жаба.

– Да те, чей аппарат стоит во дворе, – ехидно заметил я.

А про себя подумал: «И что это их так волнует?». Демон

мысленно мне ответил: «Они же хранители, допустившие оплошность!»

– Мы виноваты, – сникнув, нестройным хором откликнулись жабы.

– Тогда отвечайте, кто это? И как сюда попал?

– Он говорит, что путешественник, случайно забредший сюда, – пояснила жаба в зеленом плаще.

– В зале есть ворота в иные миры? – спросил я.

– Да, – вздохнула та же жаба.

Я просканировал внутренним взором вокруг и обнаружил несколько энергетических каркасов, убранных глубоко под пол. Для древней расы, что создала город, такой способ сокрытия своих творений был традиционен. Среди прочего наличествовало и подобие арки – это больше всего соответствовало моему внутреннему представлению о воротах. Я подумал немного и уже знакомым мне способом (платформа, на которой мы прибыли сюда, хранилась в том же виде) извлек их на поверхность. Правее меня возникла элегантная арка.

Пока я размышлял над тем, как можно воспользоваться добытым, случилось неприятное событие. Тип достал что-то из кармана – произошла вспышка. Ослепленные на мгновение стражи утратили бдительность, пленник рванул к воротам. Я видел, как он приближается к ним, словно в замедленном кино, и решил, что отбывать ему еще рано. Затем просто перекрыл энергию, как в платформе. От ворот остал-

ся лишь набросок, еле заметный контур арки. Тип пробежал сквозь нее, и естественно, остался в зале. Затем кинулся в обратную сторону, но опять ничего не произошло. Он замер – тут его и настигли стражи. Лицо исказилось злобой, существо зашипело.

– Ну, погодите, сюда придут корабли, и мы вам покажем, – прорычал он.

Видимо, ярость помогла пленнику сформировать очень четкие и мощные мысленные образы. В обычной ситуации этому типу была незнакома связь с помощью образов. Очевидно, его раса пошла по пути чисто технократического развития. Теперь я понял, что за устройство стояло на крыше. Это был просто маяк.

– Не придут, маяк уничтожен, – очень четко формируя свои мысли, выдал я.

– Координаты переданы, флот в пути, вся эта техника наша, – пронеслось в мозгу у лазутчика. Он затравленно озибался.

Я почему-то посмотрел на пирамиду, словно ища поддержки и подумал: «Это уже хуже. Только войны и не хватало...». «Вспомни генератор Пандоры...» – пронеслось в мозгу.

Жабы как-то сникли, но хватки не ослабляли. Я направился к сооружению, выступавшему из стены (при входе сюда я сравнил его с алтарем). На выступе имелась светящаяся карта острова и множество каких-то непонятных надписей.

Под картой – окно с изображением строки символов, двумя стрелками «вверх» и «вниз». Оно очень походило на систему смены языков, которую мы видели в генераторе Пандоры. Я не стал утруждать себя нажатием стрелок, лишь мысленно запустил поиск знакомого мне английского. В окне замелькало что-то, сливаясь в сплошной поток. Прошло несколько секунд, и надпись высветила дорогое сердцу: «Язык управления – Английский». Все надписи на пульте и карте так же сменились. Уже легче. Мой взгляд забегал по надписям. Вдруг он, словно на столб, налетел на ручку: «Поиск другой приемлемой точки для звезды и планеты в мироздании».

– Ну и ну, – выдавил я и потянул рычажок.

На месте карты возникло изображение звездной системы, и экран осведомился: «Перенесем физически?» – и далее: «Нажмите ввод, если согласны». Я нашел наборное поле и нажал «ввод». Несколько секунд ничего не происходило, затем пульт поинтересовался: «Просто подобное место и ничего дополнительно?». Я нажал ввод. На экране исчезло изображение звездной системы и появилось: «Окей». Затем: «Замечание». Потом та же звезда и какие-то точки, приближающиеся к ней. Со стороны типа повеяло злорадством, но изображение исчезло, и надпись осведомилась: «Они опоздают?» Я нажал «ввод». Экран очистился и появилось: «Перенос завершен, Окей?», я нажал «ввод». На экране была карта острова.

– Проблема решена, флот нас не найдет, – не без ехидства

обратил я свои мысли к типу и добавил: – Мир сложнее, чем ты думаешь.

– Уфф, – или некоторый образный синоним этого донесся со стороны жаб.

– Теперь можно разобраться в том, что здесь произошло, – сказал я сам себе.

Я нашел на клавиатуре знак вопроса и нажал. Появилось целое меню справочной системы. Меня интересовала запись нештатных ситуаций, точнее, побег трандергара. Я выбрал стрелками нужный пункт и коснулся символа «ввод» – в ответ высветился вопрос: «Введите время в часах относительно момента побега». Я набрал минус десять. На экране возникло изображение зала, он был пуст. Я постучал когтем по клавише «плюс», справедливо решив, что это ускорит воспроизведение. Некоторое время картинка не менялась, затем на изображении активизировались ворота, из них пулей вылетел пленник жаб, тащивший какие-то свертки. Мне пришлось снизить темп воспроизведения. Существо в кадре собрало некую штуковину (она напоминала обнаруженную мною на крыше храма), затем ловко закинуло веревку наверх и втянуло туда веревочную лестницу. Лазутчик (именно так, скорее всего, я смог бы охарактеризовать этого типа на видеозаписи) легко разнял свой прибор на узлы и стал поднимать их наверх.

– А ты сомневался! – фыркнул Локи.

– Не мешай, я уже давно понял.

Прошла еще часть записи; теперь тип стоял на полу, держа в руках маленький пульт. Я посмотрел на существо, которое продолжали крепко держать жабы: оно с некоторым интересом наблюдало за изображением, не проявляя беспокойства. По-видимому, устройства записи изображений были ему знакомы. Я снова повернулся к экрану.

Тем временем изображение лазутчика что-то набрало на пульте, на лице читалось недоумение. Оно почесало голову. Затем достало из-за пазухи коробочку, вытащило содержимое и поставило его на край пульта перед экраном. Это был великолепный кристалл. На его месте прямо в воздухе образовалась страница текста. Некоторое время существо внимательно ее изучало, затем потянулось к пульту и стало нажимать клавиши. Надпись под изображением пояснила действия лазутчика.

– «Вводится пароль на снятие энергии со всех защитных щитов», – прочел я для моих новых знакомцев.

– Ох... – пронесся вздох ужаса среди жаб.

Тут сзади послышалась какая-то возня, я обернулся. У отчаянно трепыхающегося типа отобрали тот самый кристалл. Лазутчик совсем сник. Тем временем спектакль продолжался. Далее, посмотрев еще раз свою шпаргалку, существо подошло к карте острова и потянуло рычаг справа от карты. Надпись опять пояснила, что происходит.

– «Отключается энергия», – снова прочел я.

Мы увидели, как на карте одна за другой гаснут голубые

полоски. Мелькнули изображения питомников, голубые полосы погасли и там.

– Ой... – послышалось за моей спиной.

Я обернулся и увидел, что существа, державшие шпиона, теперь уже не столь доброжелательны. Тем временем тип на изображении снова нажимал кнопки на своей коробочке; долго ничего не происходило, затем на его лице отразилось явное удовлетворение. Тип сел у пульта и задремал.

Система поинтересовалась: «Запись с другой точки? Продолжить?» Я ответил: «Да». Появилось изображение питомника или как там его. В нем ползали те самые трандергарды. Самый здоровый вдруг замер. Постоял и направился к стене. Благодаря огромному количеству щупалец он без труда выбрался на стену, предварительно потрогав ее край: видимо, попытки сбегать он предпринимал и ранее. Затем животное отправилось к острову, причем довольно резво. Следующий вид был со стены острова. Я увидел, как трандергар спустился по наклонной дороге и застыл, опустив щупальца в воду. Через несколько минут он окутался защитной завесой. Смотреть, как это диво вползет в городок, было неинтересно, и я увеличил скорость смены картинок. Мелькнула покрытая туманом площадь перед храмом и летательный аппарат, зависший над ней. Пришлось снизить скорость просмотра. Аппарат медленно приземлился в тумане. Проскочила надпись о смене аппаратуры, и изображение появилось вновь. Оно выглядело не столь сочным и контрастным, как

ранее, но понять, что изображено – можно. Аппарат стоял на том месте, где я его заметил, подходя к храму. Открылся люк, вышли два существа в специальных костюмах. Затем мы увидели, как к каждому из-за ближайшего угла метнулись щупальца и мгновенно откупорили скафандры. Выдернули содержимое и утащили за угол. Оболочки остались лежать на плитах. Через мгновение спустился третий член экипажа и бросился к лежащим костюмам. Похоже, он плохо видел в этой аэрозоли. Его постигла та же участь. Появилось пояснение.

– «Субъекты съедены. Помощь была невозможна. Энергия отключена. Работает только наблюдение и наведение», – прочел я.

Лазутчик громко всхлипывал.

Некоторое время на экране ничего не происходило. Затем животное выползло на площадь и запустило свои отростки внутрь аппарата. Прошло еще некое время, зверь уполз, аэрозольный туман рассеялся. Далее появилась еще надпись.

– «Зверь мертв. Запись получить невозможно. Генератор отключен и законсервирован», – прочел я. Опять мелькнул зал, где жабы хватают спящего лазутчика и включают энергию. На экране снова появилась карта острова.

– Теперь все ясно, – изрек я.

– Но что делать с этим, – сказала жаба в зеленом плаще, протягивая кристалл.

Я взял его, мгновение подумал и бросил в еле заметный

пятиугольник на полу. Мелькнуло рубиновое пламя, и кристалл исчез.

– И где он теперь? – услышал я Локи.

– Там, где и без него все есть.

– Ты говоришь сам с собой? – спросила жаба в малиновом плаще.

– Нет, у меня есть советчик, – сказал я и указал на перстень.

– Теперь осталось решить, что делать с ним? – поинтересовалась одна из жаб, державшая пленника.

– Есть одна идея, – предложил я.

– Какая? – оживились жабы.

– Отправим домой.

– А корабль?

– Туда же.

– Да... Ворота помнят последний маршрут, – произнесла одна из жаб, – только как доставить корабль...

– Придвинем ворота, по крайней мере, стоит попробовать.

Откуда я почерпнул это? Может, там, за рубиновым пламенем...

– Мы отведем его к кораблю, – сказали стражники.

Я присмотрелся к воротам и попробовал мысленно передвинуть их контур, одновременно увеличив высоту и ширину. набросок ворот подчинился.

– Пойдем наружу, – позвал я остальных.

Тем временем стражники привязали шпиона внутри ко-

рабля. На его лице читался только страх.

– Пойдите, – услышали мы.

Одна из жаб принесла остатки маяка. Обломки аккуратно сложили у ног лазутчика. Он как-то осел, видно решил, что сейчас его сожгут. Все это было хорошо видно через открытый люк летательного аппарата.

Я потащил наружу контур ворот. Он тянулся, словно на резине, чувствовалось, что если его отпустить, то вернется на прежнее место. Когда контур оказался за кораблем, я раздвинул его до размеров летательного аппарата и открыл доступ энергии в механизм ворот. За спиной у перепуганного шпиона во всей красе стояло то, к чему он так стремился. Удерживать механизм больше не имело смысла, и я отпустил его. Он пронесся мимо, слизнув аппарат со всем содержимым. Затем арка исчезла в храме, собрав заодно остатки подсохшей слизи с площади. Не дав закончиться процессу переноса, я перекрыл клапан энергии. Что-то полыхнуло внутри храма, плиты площади содрогнулись. Меня словно окатило волной энергии, когда прервался канал пересылки. После того как все схлынуло, осталось ощущение, что материализация посылки на той стороне разрушила приемные ворота.

– Ну вот, последняя проблема решена, перехода больше не существует.

– Правда, решена не наша проблема, – вставил Локи.

Я последовал за пригласившими меня жабами и вошел обратно в храм. Аборигены сообщили, что их уже давно никто

не посещал, и они перестали дежурить у ворот в храме, за это и поплатились. Выдворить шпиона они могли бы сами, а вот хорошо управлять древними машинами и отразить вторжение не умели. После этих слов я убрал силовой выключатель вглубь стены.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.